

Секция
«Обеспечение продовольственной безопасности и развитие аграрной промышленности»

Ведущие/Модераторы:

Лисовский Сергей Федорович, Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации **ФС РФ** по аграрно-продовольственной политике

Бабурин Александр Иванович, Первый заместитель Председателя Агропромышленного союза России

Докладчики:

Федина Ирина Анатольевна, Заместитель директора Департамента регулирования агропродовольственного рынка, пищевой и перерабатывающей промышленности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Тема выступления: «Обеспечение продовольственной безопасности и активное импортозамещение – ответ на эмбарго»

Злочевский Аркадий Леонидович, Президент Российского Зернового Союза

Тема выступления: «Обеспечение продовольственной безопасности и развитие аграрной промышленности»

Соколов Александр Васильевич, Генеральный директор ООО «Шебекинская свинина»

Тема выступления: «Поддержка отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, как ключевой инструмент реализации политики обеспечения продовольственной безопасности»

Саурин Алексей Иванович, Заместитель руководителя Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор)

Тема выступления: «Россельхознадзор в обеспечении продовольственной безопасности России»

Тарасов Владимир Иванович, Руководитель Аграрного центра Евразийского экономического сообщества

Тема выступления: «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции»

Шубин Александр Николаевич, Генеральный директор ООО «ТД Белоруссия» (управляющая компания ХК «Спектр»)

Тема выступления: «Опыт интеграции стран участников ЕвразЭС в единое экономическое пространство»

Ромашкин Роман Анатольевич, Заместитель директора Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии

Тема выступления: «Обеспечение продовольственной безопасности в рамках реализации согласованной агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства»

Балан Сергей Владимирович, Президент Национальной Ассоциации экспортеров сельскохозяйственной продукции

Тема выступления: «Экспорт зерна из России сезон 2014-2015 гг»

Бессонов Владимир Владимирович, Руководитель Лаборатории химии пищевых продуктов НИИ Питания РАМН

Тема выступления: «Инновационные пищевые технологии, как требования времени»

Эксперты:

Бодин Андрей Борисович, Председатель Правления Союза сахаропроизводителей России

Гиносян Арсен Сашаевич, Исполнительный директор Мясного союза России

Глушенкова Маргарита Владиславовна, начальник отдела свода, анализа и прогнозирования департамента сельского хозяйства Брянской области

Горшунова Ксения Дмитриевна, Союз Производителей Пищевых Ингредиентов

Громыко Евгений Васильевич, Член Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию

Дубровин Юрий Николаевич, Председатель Правления Россоюзхолодпром

Зайцева Лариса Валентиновна, Директор департамента технического регулирования Национального союза производителей пищевой продукции

Зинченко Виталий Жаннович, Президент правления Союза производителей пищевой продукции Таможенного союза

Калинин Александр Яковлевич, Генеральный директор Национального фонда защиты прав потребителей, Председатель ТК 40 «Продукция органического производства»

Клименко Николай Николаевич, Председатель Совета директоров Ассоциации независимых российских семенных компаний

Костюк Роман Владиславович, Исполнительный директор Национальной Ассоциации Скотопромышленников

Кочетков Алексей Александрович, Генеральный директор НКО «Союз животноводов России»

Лупехин Сергей Николаевич, Председатель Картофельного Союза

Мартычев Александр Васильевич, Министр сельского хозяйства Ставропольского края

Масловский Виталий Иванович, Директор ФГБУ «Кубанская МИС»

Морозов Юрий Николаевич, Исполнительный директор Масложирового Союза России

Мотин Дмитрий Вячеславович, Начальник отдела механизации и развития агросервиса

Департамента сельского хозяйства Орловской области

Петриченко Виктор Ерофеевич, Директор центра по сертификации и производства Российского Союза мукомольных и крупяных предприятий

Пронин Вадим Михайлович, Председатель Совета директоров Ассоциация испытателей сельскохозяйственной техники и технологий

Савенкова Татьяна Валентиновна, Вице-президент СППИ, заместитель директора НИИ кондитерской промышленности

Ткачева Алеся Васильевна, Первый заместитель начальника Государственной инспекции города Москвы по качеству сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

Хакимов Алмаз Хамидович, Заместитель директора Департамента сельского хозяйства Брянской области

Чантурия Рамаз Отариевич, Генеральный директор Российской Ассоциации Производителей Чаю и Кофе «Росчайкофе»

Чуйков Владимир Александрович, Президент НП «Национальная конфедерация упаковщиков»

Шаматова Малика Улугбековна, Заместитель руководителя Департамента развития корпоративного бизнеса и стратегического управления ОАО "РОСАГРОЛИЗИНГ"

Стенограмма:

Лисовский Сергей Федорович: Добрый всем день. Я извиняюсь - немножко запоздал, нам сегодня представлял новый бюджет на Совете Федерации Силуанов, и Минэкономразвития, и Счетная Палата, вот... Могу вас разочаровать - селу не дают дополнительных денег, о которых так долго говорили. На наш вопрос Силуанову: "А где же обещанные, которые все обещали в связи с санкциями и так далее?.." Он сказал: "Ну, видите, мы же другим срезали программу, а вас не тронули". Поэтому это уже большое счастье. И говорит: «Вот мы, единственное, даем 20 миллиардов в 15-м году на долги по инвестиционным кредитам». Наверное, тоже это всех заинтересует. Те, которые еще с 12-го, 13-го, 14-го годов остались. Значит, 20 миллиардов они дают и 5 миллиардов на уставной капитал «Россельхозбанка». Это вот те дополнительные деньги, которые Минфин выделяет. Пока вот ничего нового, вот кроме этого не звучало. Я думаю, что бюджет будет принят вот в таком варианте – где-то около 190 миллиардов рублей на 15-й год с небольшим снижением на 16-17-й. Пока так будет бюджет утверждаться. Если Правительство потом примет дополнительные какие-то деньги, то, может быть, что-то дадут. Но пока вот такая ситуация. Поэтому о продовольственной безопасности крестьянам придется думать самостоятельно, вот... Но это, в общем, я думаю, нам всем не привыкать к этой ситуации.

Тем не менее, вы, наверное, все знаете о той программе, которую разработал Минсельхоз, - дополнительно по импортозамещению. Смотрели ее, нет? Ну, да. То есть она достаточно неплохая программа. Там впервые появились новации, что теперь будут напрямую субсидироваться строительство центров переработки, центров хранения, если взять плодоовощную группу.

Тепличные хозяйства, да, - это такая новация, которая... Ну, для нас - новация, а в Европе она, в общем, существует уже давно. Они уже понимают, что без правильного хранения и переработки, и подработки сельхозпродукции бесполезно наращивать объемы производства, что у нас, кстати, и происходит.

И еще там новации - это субсидии в создание сельскохозяйственной логистики. Это то, что у нас совершенно выпало из поля зрения нашего Правительства, а очень активно поддерживается во всех странах, для того, чтобы сельскохозяйственные производители не попадали в такую плотную зависимость от торговых сетей. Также достаточно правильная позиция, но тем не менее, пока вот это дополнение к программе развития сельского хозяйства до 20-го года, пока дополнительных финансирований она не получает. Хотя уже вот Минсельхоз ее разработал.

И еще по работе в Совете Федерации? в Государственной Думе. Государственная Дума сейчас выносит новый-старый пакет поправок к закону о регулировании торговой деятельности, который, мы надеемся, поможет сельхозпроизводителям защищать нашу производственную безопасность. Но этот пакет, он давно висел на сайте антимонопольной службы. Но антимонопольная служба никак не решалась его внести. На сегодняшний день мы согласовали позицию, и будут вносить члены Государственной Думы этот пакет. По сути тот пакет, который был согласован совместно с антимонопольной службой, - вот он был сейчас внесен.

И дополнительно от нашего комитета в Совет Федерации мы все-таки по просьбе Московской области внесли провокационную поправку по поводу определения - дать возможность регионам определять количество регионального и российского продукта на торговой полке. Хотя мы понимаем, что это пока сложно администрируемое, скажем так, это направление, но все равно

заявлять его надо, мы считаем. И надо каким-то образом все-таки региональным властям давать возможность влиять на розничную торговлю в своих регионах.

И вторая новация - это то, что запретить торговым сетям напрямую заниматься импортом продовольствия. После такого анализа выяснилось, что это не только выгодно им по бизнесу, но тем самым они могут обходить закон о регулировании торговой деятельности. То есть если у них идет поставка, поставщик иностранный, то они могут заключать договор поставки на законах страны поставщика, где, соответственно, закона нашего о регулировании торговой деятельности нет. Соответственно, могут совершенно законно брать все бонусы и все дополнительные платежи, которые нашим законом запрещены.

Вот это две новации еще от Совета Федерации. Мы их тоже сейчас будем вносить. С Правительством мы их проговаривали. Правительство поддерживает эти новации, скажем так, в принципе. Но в формулировках мы не нашли пока с ними согласия. Но, тем не менее, мы все равно внесем для того, чтобы начать это движение. Вот вкратце у меня все, продолжаем нашу работу. Слово предоставляется Злочевскому Аркадию Леонидовичу.

Злочевский Аркадий Леонидович: Спасибо, Сергей Федорович, уважаемые коллеги. Обсуждаем сегодня достаточно такую, уже набившую оскомину, с одной стороны, тему, но, с другой стороны - чрезвычайно важную тему. Потому что продовольственная безопасность - это свод тех параметров, которые обеспечивают и внутреннюю жизнь, и стимулы для аграрного производства. И в первую очередь, надо рассматривать доктрину продовольственной безопасности как механизм регулирования рынка. Те параметры, которые в ней озвучены, в доктрине, собственно говоря, и должны быть целью программы по развитию сельского хозяйства. То есть именно эти параметры, заложенные в доктрине, являются ориентирами, исходя из которых формируются различные механизмы стимулирования.

Вообще продовольственная безопасность давно уже в мире, с точки зрения теоретических основ, - отработанный материал. Все знают, что она состоит из трех параметров - физическая доступность, экономическая доступность и, непосредственно, безопасность самого продовольствия. Так оно и есть, собственно говоря, это отработано уже в мировой практике.

Но давайте окунемся немножко в историю и попробуем вспомнить - а как обстояло дело у нас с параметрами продовольственной безопасности в современной России за исторический период? Память у нас очень короткая, мы очень быстро забываем. И вот здесь выясняется - не все у нас было хорошо, у нас возникали периодические угрозы, причем очень серьезного свойства в историческом разрезе. Угрозы продовольственной безопасности. И мы пытались, еще не сформулировав доктрину, не выбрав какие-то критерии и параметры, мы пытались разобраться с теми проблемами, которые возникали. И вот в зависимости от того, как мы разбирались с проблемами, мы испытывали последствия принимаемых решений. И вспомним прям с самого начала современной России, 92-й год. Пустые прилавки, помните, да? Все газеты пишут о голоде. При этом урожай зерна 106,8 миллионов тонн. Резко падающее потребление в связи с тем же - вырезали животноводство в начале 90-хх. И в конечном итоге угроза голода привела к решению правительства Гайдара о завозе из Америки 26,5 миллионов тонн зерна (при урожае в 106,8) для решения угрозы продовольственной безопасности. При этом никто не разобрался (то есть глубина аналитики настолько мизерная, что никто не разобрался), что причина пустых прилавков - это отсутствующая структура по доставке продовольственных товаров по обеспечению населения и отсутствие перерабатывающей промышленности. А ресурсов для производства сельского хозяйства больше, чем достаточно - 106,8 миллионов тонн урожай зерна. В результате мы вывалили на внутренний рынок 26,5 миллионов тонн зерна, американского зерна по очень дорогим ценам. Да, там на льготных условиях давался кредит

американским правительством (2% годовых на 20 лет, мы только в 12-м году за это зерно расплатились). Но мы покупали-то по 200 с лишним долларов, при том, что мировая цена на тот момент составляла максимум 120. Платили по 200 долларов, оплачивали. И в итоге, соответственно, мы интервировали внутренний рынок до такой степени, что уничтожили все стимулы к производству, к окупаемости вложений в производственную базу и получили в результате ту самую пресловутую черную дыру в сельском хозяйстве, которая убытками съедала всю денежную массу, сваливавшуюся на аграрный сектор. И у смежников, и везде. Съели мы это американское зерно только в 95-м, сумели съесть. А закончилась эта история достаточно показательно, поскольку в 96-м году у нас случился в связи с тем, что отсутствовало уже собственное производство. Ну, вернее, оно не отсутствовало, а оно на остаточных принципах варилось. То есть, что само растет, то и прорастало, грубо говоря, без каких-то технологий, вложений в технологическую базу производства. В общем, в 96-м году урожай 63 миллиона тонн, потребление тогда снизилось до 76-ти примерно. То есть зерна явно не хватало. История закончилась чем? Мы импортировали в 96-м году из Аргентины по 240 долларов на СИФе в Питере при том, что мировая цена примерно 140 долларов составляла, то есть 180 СиФ был, внутренняя цена в Российской Федерации - 240 долларов. Это был пик, ценовой пик вообще на зерно, потому что 240 долларов 96-го года сегодня стоят не меньше пятисот. Но государство, Правительство, власть, этого не заметило. Ну, вы помните, это был год выборов, «голосуй или проиграешь». И в результате вот это проскочило незаметно. Даже незаметно проскочил рост цен, достаточно серьезный, на всю продовольственную группу 96-го года, и это осталось незамеченным и вне регулирования государства. Но именно этот рост цен создал стимул, и в результате крестьяне отсеялись в 96-м году. И урожай 97-го года составил 88 миллионов тонн, из которых как минимум 10 миллионов тонн никто не знал, куда девать. Это обвалило цены (экспорта ноль вообще, тогда не было), это обвалило цены опять ниже плинтуса, и уничтожило опять все стимулы. После того, как в 97-м году никто ничего не посеял, и все деньги, которые были вложены в производство зерна, были просто потеряны, в связи с экономикой сложившейся, то в 98-м году уже падение технологической базы, составляющей в производстве, да плюс еще и засуха наложились, мы получили самый провальный урожай за всю историю современной России - 47,8 миллионов тонн. Урожай 98-го года.

Что сделало государство? Опять возникла угроза по безопасности, то есть опять нет ресурсов, нечем снабжать. Что сделало государство? Оно приняло решение, и мы тащили весь 99-й и 2000-й годы ножки буша, сухое молоко, кукурузу. В общем все, что только можно, масло и так далее. Там огромное количество продовольственных товаров. Мы тащили в виде гуманитарной помощи и завалили опять всю Россию, всю территорию иностранным интервенционным ресурсом, опять уничтожая собственные стимулы к производству. То есть наша история за этот период времени показывает, что мы сталкивались неоднократно с угрозами прод. безопасности, но разбирались настолько неадекватными методами с теми угрозами, которые существуют, что сами методы, применяемые для нивелирования этих угроз, создавали новые угрозы.

И только когда эта практика закончилась в 2000-м году, я сам лично договаривался с Валентиной Ивановной Матвиенко (она была вице-премьером, возглавляла комиссию по гуманитарной помощи), что мы прекращаем вот эти иностранные интервенции на внутреннем рынке продовольствия. Она поддержала. Большую помощь оказал Алексей Васильевич Гордеев, он тогда тоже был вице-премьером и министром. Соответственно, было принято решение о прекращении. И вот только прекратилось вот это вмешательство в рыночные институты, и началось более-менее нормальное адекватное отношение к рынку, как мы вышли на экспорт, в 2002-м году мы стали экспортерами системными. И с тех пор мы уже входим в пятерку крупнейших экспортеров пшеницы в мире. И в общем, с этой проблемой по обеспечению зерном по доктрине параметров безопасности, продовольственной безопасности, у нас проблем нет. И угроза не может возникнуть, мы перепроизводим зерна. И даже если

сейчас ставится во многом правильно задача о том, что нам нужно наращивать внутреннее потребление, это действительно так – надо наращивать. Потому что мы импортируем, собственно говоря, эту добавленную стоимость через продовольственные товары. И импорт неадекватен экспортным параметрам. Мы экспортируем на 16 миллиардов долларов, а импортируем на 43 продовольствия готового. Это неправильно. То есть объективно надо по максимуму производить на своей территории переработанной продукции. Но даже если мы заместим все потребности, которые способны заместить собственным производством, отечественным (мы считали этот параметр), у нас дополнительный спрос составит 15 миллионов тонн только. Напомню, что экспортировать мы в этом году должны не менее тридцати для того, чтобы избавиться от излишков. То есть экспорт никуда не денется в любом случае, даже если такую задачу выполнить, мы все равно уже вечный системный экспортер.

И самое-то главное-основное, что нам надо выходить на экспорт готового продовольствия. Вот наш драйвер-движок. А об этом в доктрине ни слова, об этом в доктрине не ставятся критерии. Потому что основным главным критерием продовольственной безопасности должно служить соотношение экспорта и импорта. Мы все время будем находится под угрозой, и, в основном, экономического свойства, до тех пор, пока финансовый баланс соотношения экспорта и импорта у нас отрицательный. Мы являемся нетто-импортерами, при том, что экспортируем на огромную, чудовищную сумму денег. Просто чудовищную, сами посчитайте. Вы понимаете, да, что 27 миллиардов долларов, ежегодно вытекающих через продовольствие на зарубежные рынки, зарубежному производителю - это не нормально. Должен быть положительный баланс. И Бразилия вышла, кстати, сейчас на второе место по как раз этому параметру - продовольственной безопасности после США и экспортирует уже чистого нетто экспорта продовольственного на сто с лишним миллиардов долларов. Вот это, я понимаю, действительно отсутствие угроз. Только в этих условиях мы способны гарантировать территории, стране, населению, то что у нас всегда все будет в порядке с продовольственным снабжением. Спасибо.

Лисовский С.Ф.: Спасибо большое, Аркадий Леонидович. Я вначале не сказал... Давайте договоримся - пять минут регламент. Потому что много выступающих, чтобы мы все успели высказаться. Я представляю Бабурина Александра Ивановича, первого заместителя председателя агропромышленного союза России. Он ведущий, пожалуйста, Александр Иванович.

Бабурин Александр Иванович: Если Вы не возражаете, я бы хотел, чтобы наш один из самых интересных экспертов Аркадий Леонидович ответил на один вопрос нам. Аркадий Леонидович, как вы прокомментируете связь между экспортом зерна и импортом, допустим, мяса и мясопродуктов в Российскую Федерацию? Тут прямая, по-моему, на наш взгляд, зависимость есть. Ваше мнение?

Злочевский А.Л.: Я же уже об этом сказал - надо перерабатывать, конечно, сырье наше в готовое продовольствие. В первую очередь, через животноводство прогонять, через глубокую переработку зерна. Только в этом случае, естественно, мы способны достичь достаточно уверенных позиций по прод. безопасности. До тех пор, пока мы сидим на импортной игле огромного количества продовольствия - 27 миллиардов долларов отрицательный баланс. До тех пор мы не способны, даже при том, что нарастим какие-то виды продовольствия в производстве, мы все равно не способны будем избавиться от угроз.

Бабурин А.И.: Какое количество зерна тогда, по Вашему мнению, Россия должна производить стабильно, для того чтобы удовлетворить свой внутренний спрос и соответственно обеспечить рост в животноводстве?

Злочевский А.Л.: То, что мы производим сегодня, уже достаточно для удовлетворения зерновыми ресурсами и всех внутренних потребностей с учетом роста, я же объяснил, что это плюс 15 миллионов тонн. Если мы обеспечим все параметры импортозамещения по животноводческой группе и плюс организуем еще глубокую переработку, начнем производить там всякие чипсы, всякие продукты переработки зерна, которые сегодня импортируются... Ну, там хлопья, например, везутся с двух заводов, в основном. Здесь только отверточная сборка, мы фасуем их, с Прибалтики и с Польши. А здесь фасуем... Нестле там и прочее... Мы все это способны обеспечить собственным сырьем. Потому что сейчас мы через хлопья едим европейскую пшеницу, да? Если это пшеничные хлопья, рис - если рисовые хлопья, и так далее. Вся ресурсная база не наша. Вот если мы вот эту составляющую заместим, 15 миллионов тонн. Все.

Бабурин А.И.: Спасибо. Уважаемые коллеги, специально обратили вы наше внимание на эту информацию для того, чтобы мы все едино понимали, что мы сегодня способны обеспечить производство мясопродуктов собственными сырьевыми ресурсами, в том числе и через зерно.

Лисовский С.Ф.: Уважаемые коллеги, с вашего позволения предоставляю слово Ирине Анатольевне Фединой, нашему ключевому докладчику, заместителю директора департамента регулирования агропродовольственных рынков Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Пожалуйста.

Федина Ирина Анатольевна: Спасибо. Добрый день, уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги. Аркадий Леонидович уже коротко рассказал про доктрину продовольственной безопасности и про те меры, которые принимаются как производителями, так и переработчиками, для того, чтобы соответствовать и следовать ее задачам.

Как уже сказали, что цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в сфере продовольственной безопасности - обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации у нас были утверждены в 2010 году Президентом в доктрине продовольственной безопасности. И в соответствии с этой доктриной для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной продукции по 8-ми видам такой продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Восемь видов продукции - это зерно, сахар, растительное масло, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыбная продукция, картофель и пищевая соль. К базовым показателям продовольственной безопасности отнесены физическая и экономическая доступность для населения безопасного и качественного продовольствия. Надо понимать, что, естественно, реализация доктрины - это не есть задача только Министерства сельского хозяйства. В ее реализации участвуют и другие федеральные органы власти, и региональные власти, ответственные за соответствующие сферы экономики. Например, Минпромторг отвечает у нас за внутреннюю торговлю, соответственно, он отвечает за наличие данного продовольствия на полках магазина. Россельхознадзор и Роспотребнадзор, естественно, у нас ответственные органы за безопасность продовольствия. И, естественно, в реализации доктрины участвуют наши производители и наши переработчики. Для Минсельхоза основными инструментами реализации доктрины являются две государственные программы. Это государственная программа развития сельского хозяйства и государственная программа развития рыбохозяйственного комплекса.

Какие результаты были достигнуты по продовольственной безопасности в прошлом году? Во-первых, были превышены пороговые значения показателей продовольственной безопасности, которые определены доктриной по продукции растениеводства. Это по зерну - 98,4%, что выше на 3,4 процентных пункта порогового значения, который определен в доктрине (а в доктрине

95%). По сахару - 92,9% (в доктрине не менее 80%). По маслу растительному - 81,1% (в доктрине 80%). И по картофелю - 97,5% (в доктрине 95%). К сожалению, пока удельный вес по продукции животноводства у нас остается ниже пороговых значений, которые определены в доктрине - это по мясу и мясопродуктам 77,5% в доктрине, а показатель не менее 85%. По молоку и молокопродуктам 76,6%...

Лисовский С.Ф.: Ирина Анатольевна, извините, я вас перебыю. Вот поверьте мне, три цифры, четвертая уже не запоминается.

Федина И.А.: Да, ну хорошо, ну тогда я перечислю, что...

Лисовский С.Ф.: Мы, если захотим, мы все цифры услышим и прочтем в интернете, сейчас, слава богу, информация есть. Нас интересует, Вы, как представитель Минсельхоза, должны нам сказать стратегию Минсельхоза. Куда он хочет двигаться? Потому что продовольственную безопасность, ее можно понимать в двух позициях. Первая позиция - это здоровье, чтобы мы ели и не умирали. И второе, самое страшное - это голод. То, к чему нас могут привести наши друзья заокеанские, да? Вы говорите, что мы достигли каких-то показателей в доктрине, но мы ничего не достигли, потому что за зерном и за сахаром стоят семена, генетика, технология. Этим мы не обладаем. Нам сейчас перекроют по растениеводству, мы с вами ничего не вырастим. По животноводству. Нам перекроют генетические линии, - до свидания. Через пять лет у нас никакого с вами животноводства не будет. Надо это тоже понимать. И я уж не говорю про технологии, про машины, оборудование и так далее.

Поэтому наше достижение цифр - оно говорит только о том, что мы с вами не умрем через два-три года. Я имею в виду нацию. А вот что будет через пять лет, если нам перекроют эти позиции, никто не знает. И конечно, мы от Минсельхоза ждем именно этого - стратегии. Потому что у нас закон по свиноводству до сих пор в каком-то непонятном состоянии. У нас закон о генетике, о животноводстве - его просто нет. Никто об этом не думает. Вот, где сама безопасность-то, в чем она. У нас, извините, семена картофеля перекрыл господин Данкверт, и все картофелеводы прибежали: "Ах, что мы будем сажать?" Ну, это смешно, в России. Семян картофеля нет! 50% минимум завозим семян картофеля. И об этом Минсельхоз не говорить, а орать должен. Я, конечно, извиняюсь, что Вас прервал, но Министерство должно вырабатывать стратегию. Цифры - это все понятно. Стратегия, мы ждем от вас стратегии. Болевые точки, которые, прежде всего, надо решать. Извините, пожалуйста.

Федина И.А.: Да, спасибо. Но дело в том, что любая стратегия она вырабатывается на основе того состояния экономики, которое существует в данный момент. Потому что любое решение должно быть подкреплено цифрами. Поэтому я и озвучивала цифры для того, чтобы понять наши приоритеты в этом году, следующем году и так далее.

Как я уже говорила, что... Повторюсь, не буду цифры называть, что по продукции растениеводства у нас превышен показатель, определенный доктриной. По продукции животноводства эти показатели остаются пока ниже. Поэтому и здесь можно увидеть приоритет Минсельхоза в стимулировании развития данных отраслей.

Теперь, что касается сегодняшнего года. Ситуация изменилась. У нас действует Указ Президента №560, у нас действует Постановление Правительства 778, в соответствии с которым на один год запрещен ввоз 12-ти групп товаров. И одна из основных задач, которая сейчас стоит перед нами, - это организовать работу по минимизации тех рисков, которые может повлечь выпадение этих объемов импорта. И, естественно, как эти выпадающие объемы

импорта могут сказаться на обеспечении внутренних потребностей Российской Федерации. Ну, несмотря на то, что ограничение импорта - это уже мощная поддержка для сельского хозяйства, мы понимаем, что без иных каких-то шагов, конечно, тут не обойтись. Минсельхозом буквально неделю назад был внесен в Правительство Российской Федерации план по содействию импортозамещения, который содержит мероприятия, как нормативного характера (корректировка существующей нормативной базы), так и мероприятия по актуализации госпрограммы с учетом актуализированных прогнозных продовольственных балансов на 14-й-15-й год. Госпрограмма сейчас также внесена в Правительство, она скорректирована с учетом новых реалий. Она разрабатывалась экономическим блоком Министерства совместно с отраслевыми союзами, совместно с отраслевыми экспертами. Задача, которая ставится новой госпрограммой - это снизить долю импорта в 12-м году по мясу, по мясу куриному - полностью перейти на отечественное производство. По молоку, по овощам тоже снизить долю. А по картофелю - также перейти на отечественное производство. Рассчитаны дополнительные потребности о ресурсном обеспечении для реализации госпрограммы, для сведения еще одна цифра... Если кого-то интересует - это порядка 625 миллиардов рублей и, в том числе, на следующий год 77,5 миллиардов рублей. По экспертным оценкам, это позволит заместить объем продукции импортной на сумму более 1 триллиона рублей. И это в два раза больше, чем объем предполагаемой поддержки.

Теперь что касается институциональных преобразований, связанных с импортозамещением. Во-первых, как бы в госпрограмму внесено новое такое направление развития - это развитие оптово-распределительных центров. Это развитие оптовой торговли, чего раньше не было. То есть это впервые такое. Также сейчас с Минэкономразвития, наверное, тоже уже все знаете, прорабатывается вопрос по проектному финансированию приоритетных проектов в сфере АПК. Правительством одобрен в сентябре и также внесен в Государственную Думу проект закона, предусматривающий в качестве одного из направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, - это поддержку переработчиков, поддержку перерабатывающей промышленности. Этот документ действительно разрабатывался достаточно долгое время, были серьезные разногласия с финансовым блоком Правительства. Но в сентябре месяце Правительство поддержало Министерство Сельского Хозяйства, и данный законопроект внесен в Государственную Думу. Естественно, мы полагаем, что для поддержки перерабатывающей промышленности, конечно, нужно использовать адресный принцип, у нас отраслей более тридцати. И мы предполагаем, что поддержка будет оказываться прежде всего отраслям, продукция которых нацелена на импортозамещение.

Следующий важнейший документ, который также разрабатывается - это проект-постановление, предусматривающий запрет на допуск отдельных видов пищевой продукции иностранных государств при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Также у нас есть разногласия с антимонопольными органами и финансовым блоком. Сейчас этот документ находится на стадии согласования.

В конце сентября Минсельхозом внесен в Правительство проект-постановление, предусматривающий, разрешающий регионам заключать с производителями, торговыми сетями соглашения, предусматривающие меры по поддержанию цен. Такая мера применялась в новейшей истории России два раза, и сейчас мы подготовили еще одно такое решение. Конечно, мы прекрасно понимаем, что в деле импортозамещения отдельный блок вопросов, серьезный блок - это сбыт сельскохозяйственной продукции, особенно без посредников, когда продукция поступает напрямую к потребителю. Как я уже говорила, как функциональная такая мера - это развитие оптово-распределительных центров, которая это отдельная подпрограмма в рамках госпрограммы. И также мы сейчас разрабатываем системные меры по формированию в торговом законодательстве Российской Федерации единого подхода к обеспечению

стабильного доступа к сельхозпродукции на товарные рынки. К сожалению, сегодняшнее законодательство не содержит какого-либо приоритета в доступе отечественной продукции, как на полки сетевых магазинов, так на ярмарки, мелкую розницу. Да, есть какой-то приоритет для сельскохозяйственного товаропроизводителя для доступа на сельхозрынки и для доступа на универсальные рынки. Мы полагаем, что этого недостаточно. Должен быть системный пакет документов.

Наверное, пожалуй, из основных мероприятий, которые мы планируем реализовать в этом году. Наверное, из основных вопросов, это все. Если будут вопросы, с удовольствием на них отвечу. Спасибо за внимание.

Лисовский С.Ф.: Уважаемые коллеги, для того, чтобы наши ключевые докладчики могли подготовить ответы на ваши вопросы, просьба их как-то сформулировать, направить нам, и люди будут иметь возможность в течение выступающих последующих как-то продумать методики своих ответов. С вашего разрешения я предоставил бы слово нашей науке, основоположникам теории продовольственной безопасности - Тарасову Владимиру Ивановичу, руководителю аграрного центра Евразийского экономического сообщества, пожалуйста, Владимир Иванович.

Тарасов Владимир Иванович: Спасибо. Я хочу, чтобы уложиться в эти 5 минут, кое-что продемонстрировать на экране компактно. Тем более, я буду сравнивать немножечко нашу ситуацию с Европейским союзом, как они выходили и что они делали.

Так, я думаю, что все уже вы прекрасно осведомлены, и сами столкнулись, профессорами стали в области продовольственной безопасности, продовольственной независимости. Вместе с тем, я хочу сказать, что я здесь представляю коллектив Всероссийского НИИ Экономики Сельского хозяйства, он формировался как институт экономики колхозов в 29-м году. И именно наш коллектив разрабатывал вот эту доктрину, как альтернативу непринятому закону. Потому что был закон о продовольственной безопасности, который прошел Думу, прошел Совет Федерации, и не был подписан Ельциным. Как раз я пришел сюда из ВПК, в этот момент все хоронили закон, потому что не смогли обосновать перед бухгалтерским Министерством экономического развития экономические последствия внедрения закона. Потому что из закона следовали какие-то обязательные материальные затраты, нужно было дать экономическое обоснование.

Указ мог пройти без обоснований, поэтому по согласованию, посоветовавшись с Алексеем Васильевичем Гордеевым, который в это время руководил Министерством, мы предложили схему именно такую – паллиативу. Потому что уже после того, как должен был подписан Указ Гордеевым, он был гораздо более серьезный Указ и обязывающий, потому что он предусматривал мониторинг ежегодный, и финансирование мониторинга - отдельной строкой в бюджете.

Эти позиции сменившая его дама министр откорректировала, на год затянув подписание этого Указа. И эти все позиции ушли. Поэтому мы с вами до сих пор не располагаем эффективной системой мониторинга продовольственной безопасности, той, которая существует в Белоруссии. Так? Фантастическая система! Где все завязано в одну сеть, и где все, включая Президента, он знаком со своими параметрами, губернатор - со своими и так далее. Вот. Были некоторые спекулятивные объявлены тендеры. Мы сделали вот эту всю работу и согласовали с пятнадцатью ведомствами, включая ведомство по нашим, по резерву стратегическому которое. Так? Вот за полтора миллиона конкурсы на мониторинг ... За 200 миллионов, за 40 млн., где

было ясно, что это отмывочные деньги. И в итоге проходили, уходили, и я считаю, что до сих пор мы эффективной системы, профильной, такую, которая бы давала всем - и Думе, и Совету Федерации, и Губернатору, нужные данные у нас отсутствуют.

Хотя мы предлагали 4 года назад взять и воспроизвести белорусскую систему. Там работают хорошие математики, работали все, полностью автоматизированная она. Я хотел бы обратить внимание, что вот кроме тех трех параметров, которые говорил нам и Сергей Федорович, и Злочевский, что все знают. Ведь когда принималась Римская декларация по всемирной безопасности, там было еще три параметра, на которые мы вообще не обращали внимание до сегодняшней ситуации с санкциями, ситуации ненадежные и так далее.

Какие еще параметры входили? Автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы. То есть продовольственная независимость. Вот этот параметр совсем не прозвучал в том компромиссном варианте. Я к тому, чтобы вы поняли - при согласовании с пятнадцатью ведомствами - и правовыми, и экономическими, и финансовыми, - каждый выкидывал что-то. Там не осталось сейчас, например, новое руководство департамента растениеводства возмущается: «А почему в доктрине нет вот этих директивных цифр по овощам, по фруктам?» Конечно же, они были, они были, но с условием того, что все обеспечение продовольственной безопасности и независимости требует средств, каждое ведомство предлагало что-то убрать. И в конце концов, вот выбросили из этой ванной вместе с водой таких ребят как фрукты, как овощи.

И поэтому сейчас, конечно же, возникла ситуация, я просто первый тезис хотел бы предложить аудитории... Что пора создать рабочую группу серьезную, да? Может быть, замахнуться на закон, но по крайней мере, уж новую доктрину совершенно точно, с учетом всего нашего опыта... Потому что теперь каждый опыт имеет. Потому что мы имеем опыт теперь уже больше двух десятков субъектов Федерации, которые приняли свои региональные законы на эту тему. Так? И мы для этого созрели. Там должна быть продовольственная независимость, там должна быть надежность - это тоже всемирная организация по безопасности продовольственной предложила, способность национальной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения.

Мы сейчас оказались в такой ситуации, когда проверяется надежность нашей системы. Устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства. Вот этого мы не можем с вами сказать, когда мы сделали 5 лет назад, тоже наш институт выигрывал тендер, делал для МЭРТа прогноз продовольствия по всем основным перечням, которые есть в доктрине. Мы спрогнозировали падение поголовья крупного рогатого скота, мы спрогнозировали пять лет назад падение производства молока, надоев. Нас просил господин Клепыч, который сейчас эмигрировал из этого Министерства в финансы, а потом, теперь в частную структуру... Просил поправить наш прогноз. Но мы остались со своим прогнозом, и через два года нас отдел ОПК в этом министерстве нижайше, так сказать, благодарил. Потому что когда стали сталкиваться или подделывать данные, фальсифицировать, что мы наращиваем производство за счет того, что якобы бабки, домохозяйство, там надаивают столько молока, что больше, чем товарного молока мы производим. Так? Вот в итоге вы видите пока, что сейчас данные показывают, что у нас надои снижаются. А если уж у нас надои на корову растут, то только потому что выбивается нещадно малоудойное стадо, поправляется. И вот за счет того, что выбивают малоудойных коров, у нас растет этот показатель, по которому можно хоть как-то отчитаться, что что-то у нас растет. Так. Значит, я поэтому очень...

Я хотел бы пригласить сюда, в нашу аудиторию, вот этих людей. Я думаю, что вы их знаете, вот. Алексей Васильевич. Потому что мы рассматриваем сегодня безопасность в условиях региональной и глобальной интеграции рынков. Вот. Вот борец за нормальные условия вступления в ВТО, которого практически дважды подставили. Подставил в первый раз Греф, когда в Японии совершенно безо всяких согласований снизил разрешенную меру поддержки с 15 миллиардов, за которые выступал Алексей Васильевич, до 7,5. А потом и Скринник, который уже с 7,5 съехал на 5 с перспективой на 4. Вот этот борец, который понимал, что ВТО - это организация лицемерная и бесполезная для развивающихся стран. По большому счету, штаб защиты экономических интересов крупных западных государств и, прежде всего, США. Если кто-то не информирован, уже год идут упорные переговоры, очень жесткие, уже прошло 7 туров между США и Европейским Союзом. Они хотят подписать соглашение о зоне свободной торговли. Это будет трансатлантическая зона свободной торговли, объединяющая США и Европейский Союз. По-видимому, в течение полугода эти переговоры завершатся, и мы будем иметь такую транс-атлантику. Я что по этому поводу хочу сказать?

Второе предложение мое. Это сформировать рабочую группу непременно по пересмотру условий членства России в ВТО. Это уже почти поздно. Почему? Потому что есть процедура, когда мы можем выступить с этим. Но мы должны это сделать на хорошем оксфордском английском, вовремя, пунктуально, и, я полагаю, что в этом варианте... Я почему, собственно говоря, об этом говорю? Потому что когда-то в «Российской газете» как колонтитул я выступил с вариантом вступления России в Таможенный союз, коллективно тремя государствами, потому что Таможенный Союз был подписан. Вот, Путин создал такую комиссию, отправил в Женеву коллективную переговорную делегацию. Все президенты с ним согласились. И Дмитрию Анатольевичу кто-то посоветовал посчитать, что выгоднее - вступать всем вместе или порознь. Вы понимаете, что когда идет команда играть куда-то, и кто-то как-то начинает считать вообще, во что ему обойдутся синяки и шишки и все такое, да? То это уже не команда. И значит мы с вами прекрасно демонстрируем последние два-три года, что Таможенный Союз - это не команда. Он расформировал комиссию Путина, он порекомендовал вступать индивидуально на тех условиях, которые Скринник, ну... Самые главные претензии были по агропромышленному комплексу. Скринник подписал в Брюсселе вот эти отступные с 7,5 миллионов на 5, с переходом на 4. Вот и госпожа Набиуллина - нынешняя руководитель Центрального банка - подписала вступление, и вы можете в интернете, куда вас Сергей Федорович отправил, можете посмотреть эти браваурные празднества, когда Россия вошла. Потому что практически ВТО лежала в развалинах. ВТО не могла справиться с развивающимися странами целых 10 лет. Вот этот вот разунд, когда все требовали, чтобы все развитые государства вернулись к исходным позициям, чтобы они не позволяли себе, говоря о равенстве, сумасшедшие условия поддержки и экспорта, и так далее. Вот на этом требовании стояло, все бодались, в ВТО ничего не происходило. И им нужно было какое-то яркое событие. Вот ярким событием стало вступление России в ВТО. Мы много раз доказывали всем, и наш институт был в первых рядах, так сказать, и вот отсутствующий сегодня здесь с извинениями наш директор академии Кушачев, что там было, обсуждения? ладно, немножечко утихомирить всем порекомендовано было, обсуждение, главный переговорщик Медведков в Министерстве экономического развития без протокола вел обсуждение. «Ну что вам нужно?» Там все отраслевые союзы выступали. Каждый насчитывал убытков от вступления в ВТО не меньше 30 миллиардов российских рублей примерно. У кого-то было 25, у кого-то было 35. Но никто же в это не поверил. И теперь, когда мы говорим о том, подпрограмму которую утвердили, в этот же момент примерно, да? Вот недодали, недодали примерно триллион рублей. Наш институт показывал, что при таком финансировании, под которое утвердили программу, условия вот этой доктрины, которая рассчитывалась на прошлую программу, ведь эти условия нужно было выполнить по прошлой программе. Ведь доктрина-то и Указ под нее шел. А теперь при таком финансировании эти условия, параметры не могут быть выполнены даже к 20-му году. Мы показали, каким видом продуктов,

продовольствия мы не сумеем выполнить. И вот теперь мы говорим: «Шарик туда, шарик сюда. 40 миллиардов дадут - 40 миллиардов не дадут»... Вот эти все условия. Поэтому мне кажется, что вот кроме условий в создании комиссии...

Мы, кстати, выступали и давали предложения на совет безопасности. Недавно был совет безопасности у Президента. Мы туда тоже давали это предложение, что пора создать комиссию по пересмотру условий. При этом пригласить наших коллег. Почему? Потому что сейчас вступят казахи, понизят еще десятки, а может быть, сотню параметров. Мы дали им согласие. Они согласились на наше понижение всех внешних параметров Таможенного Союза, мы им дали согласие, что мы согласимся с ними на перевод. Потом белорусы, не дай бог, тоже вступят, еще раз будут понижены наши внешние условия. Это будет кошмар. Поэтому надо пригласить всех и закончить эти вместе, коллегиально. Я хотел бы всего парочку...

А вот эту вот даму, я хотел бы вас познакомить, с этой дамой. Посмотрите, мы говорим: «Ах, санкции, ах, что-то необычное!» Вот, покидая пост государственного секретаря, что она заявила: «Нет разницы, как это называется, может называться Таможенным Союзом, Евразийским союзом, и в том же духе далее. Но давайте не возмущаться по этому поводу. Мы знаем, какова цель, и мы пытаемся найти эффективные способы замедлить или предотвратить это. Интеграцию.» Это она сказала, Таджикистан еще был в Евразийском Союзе. После этого, и заметьте, Европейский банк реконструкции и развития дал несчастное количество монет, совсем копеечное количество миллионов. И быстро сформировали условия, и приняли Таджикистан в ВТО. Нещадно сейчас затруднив вступление и присоединение Таджикистана в наш Таможенный Союз.

И я хотел бы обратить внимание на два момента. Вот, в течение 5 лет все были согласны. Два момента. Вот первый момент - Европейский союз. Посмотрите - Европейский союз был в такой ситуации, как мы сейчас с вами, после войны. Он прежде всего нарастил продовольственную независимость. У него по всем важным товарам, о которых мы говорим, у него выше единицы - вот эта вот независимость. А вот мы вместе, коллективно Евразийским экономическим союзом, мы не дойдем вот к 20-му году по свинине для того, чтобы не быть импортерами. А они все время экспортеры. Вот эти запасы, им сейчас в общем-то никаких вот этих вот.... Путин говорит: "Они потеряют столько... Мы потеряем столько". Они ничего не потеряют. Они сейчас эту свинину заложат в запасы НАТО, а потом через год-два при хорошей кандидатуре опять нам их продадут. У них есть способ, вот они все время идут на 10-20% выше потребности. У них всегда импортные возможности. Вот по птице. По птице мы здесь с ними пересечемся, и будем где-то драться за дележ рынка. К этому тоже, конечно, надо готовиться, но это все не просто.

И вот единственный моментик, который я еще хотел обратить ваше внимание, - это наши потенциальные экспортные возможности. Обратить внимание хотел на вот... Евразийская товарно-логистическая система. Наш институт бился и бьется уже 8 лет для того, чтобы была единая вот эта вот логистическая евразийская система. Стоимость этой системы всего 10 миллиардов рублей. Все государства согласны. Россия пять лет на уровне нового руководителя, Гордеев тоже был за эту систему. Посмотрите, какие результаты она дает. Мы могли бы уже все утрамбовывать и скупать продукцию традиционную в Таджикистане, сейчас они пять лет все это в Афган поставляли, американской армии. Американская армия выходит. У них есть ресурсы свободные. Мы ввозим все эти фрукты, все прочее из Латинской Америки. Мы можем ввозить отсюда. Это еще один момент, который я хотел бы просто, чтобы если кто-то компетентен и может коснуться, чтобы выразился по этому поводу, что товаро-управляющую сеть надо, потому что это - та самая скрепа, которая будет положена в основу нашей интеграции.

В общем, я хочу резюме сказать, что у нас, конечно, есть все возможности. Есть у нас руководящие общественные организации, которые компетентны и профессионально ведут вопросы. Но вот в этих вопросах нельзя нам отступать.

И главный вопрос. Вчера я был на первом агротехническом форуме, который проводил молодой наш миллионер Бабкин, который вам всем, по-видимому, известен. Вот все там восхищались постановлением Правительства, по которому теперь нашим комбайностроителям, если они поставляют селянам комбайны с 15% скидкой от своей заводской цены, то им эту скидку возмещает Правительство. На это возмещение выделено на этот год 2 миллиарда. И что получилось? За истекшие три квартала на внутреннем российском рынке наши комбайны, прореализация комбайнов увеличилась на 9%. А комбайны JohnDeere и другие зарубежные потеряли 6% рынка. И они выступают с предложением, чтобы вот эту систему без «Агролизинга», без «Россельхозбанка», а напрямую возмещение производителям отечественной техники прямо по счету. И я хотел ваше обратить внимание, наша закредитованность села почти равна тем деньгам, которые мы выплатили «Россельхозбанку» за так называемое возмещение процентной ставки. Вот и прикиньте, вот эти 10 лет, если бы крестьяне и производители получали, они получили бы лишних 2 триллиона, куда стремится эта задолженность. Вот этот последний момент.

Бабурин А.И.: Спасибо Владимир Иванович.

Тарасов В.И.: Извините, что задержал.

Бабурин А.И.: Нет, очень интересный доклад, уверен, просто наш формат предполагает достаточно большой обмен мнениями. У меня вот к предыдущему докладчику, к Ирине Анатольевне вопрос - Вы говорите про 77 миллиардов в год дополнительно на импортозамещение, а у нас Минфин-то знает об этом?

Федина И.А.: Да, 77,5 миллиардов на 2015-й год, это не в год. Минфин знает об этом, вопрос внесен в Правительство на рассмотрение Правительства. Затем он будет рассматриваться при формировании бюджета в Думе.

Бабурин А.И.: Ну, вот я могу сказать, что сегодня Силуанов докладывал бюджет на 16-17-й год. Там 77-ми миллиардов нет.

Федина И.А.: А в качестве доп. потребности.

Бабурин А.И.: Доп. потребности у него на все про все 70 миллиардов вообще на все...

Федина И.А.: Ну, я поняла, да...

Бабурин А.И.: ... Поэтому Вы как-то так Минсельхоз поднимайте аграрное сообщество-то, чтобы мы... Потому что сегодня только два человека выступило. И вот потом доступ к рынку. Пока только члены Совета Федераций и Государственной Думы законодательной инициативы, ну, законодательные ограничивает, определить процентное соотношения российского и западного продукта на полках. Только от нас. А Правительство наоборот нам всегда пишут отрицательные заключения на все эти наши... Вы тогда, Минсельхоз, тоже подключайтесь как-то к нам. Ну, пока ничего. Вот вы что нам говорите, я понимаю Вас, Вы не решаете такие вопросы, но передайте своему руководству, что на все наши предложения определить каким-то образом, я понимаю, что это не так просто. Но тем не менее, что-то необходимо сделать – четко

определить, сколько российского товара должно быть на розничной полке, пока нас Правительство не поддерживает и Минсельхоз в том числе. Спасибо. Кто у нас следующий?

Лисовский С.Ф.: Уважаемые коллеги, я думаю, самое время предоставить слово одному из отечественных сельхозтоваропроизводителей. Просил бы выступить Соколова Александра Васильевича «Шебекинская свинина».

Соколов Александр Васильевич: Все вы знаете, что белорусская область является лидером производства выращивания свинины, также производства выращивания птицы и мяса бройлерного и других, наращивания сейчас крупнорогатого скота. Мне хочется, в частности, немножко отвлечься от того, что, как говорится, здесь подымали предыдущие выступающие.

Я ехал на этот Конгресс национальный с тем, что программа развития малого и среднего бизнеса. Но как пришел представитель, Александр Иванович и Сергей Федорович сказал, что нам субсидий никаких не будет, денег на развитие малого бизнеса, приняли. Мы теперь должны зажимать свои ремни потуже затягивать и развиваться.

Разрешите вкратце рассказать о своем предприятии буквально два слова. Наше предприятие должно было в 11-м году закрыться. Мы вместе со своими специалистами и рабочими, мы приняли на себя такой тяжелый труд, взяли в аренду с выкупом, сейчас на три года. и работаем. С того момента, с 1-го февраля у нас было свиноводство, составляло всего только 13 000. В 13-м году оно уже составило у нас 16 000. В 14-м мы добиваемся до 20 000 поголовья. Это благодаря слаженной работе нашего коллектива. Если слайды есть, покажите вот наш рост. У нас проблемы - мы производим, как говорится, наше производство находится полностью в залоге. Кинулся я с этим вопросом по кредитованию, кинулся по инвесторам и все говорят: «Отдай нам землю, отдай нам строения, мы тогда выдадим тебе кредит». Я говорю: «У нас есть рост поголовья, пожалуйста, ну тоже уже очень большие грошей стоит». Никто нам ничего не дает. Мы собрались вместе с людьми, со своими специалистами, и производили реконструкцию. Здесь вот дальше слайды, пожалуйста, листайте. Вот здесь старое производство, с которого мы начинали работать. Дальше. Вот сами производим реконструкцию. Вот это уже современные инновационные, новые технологии мы применили. Это операторы у нас работают. Видите, все... Это, как говорится, станки. Дальше. Финиш откорма у нас доходит. Мы, если раньше продавали 220 дней, то сейчас уже продаем 190 дней. Выращиваем, как говорится, свою селекцию своими зоотехниками. Берем знаменское СПСЦ, там немножко взяли поголовья. Наши специалисты высококвалифицированные. И продаем, реализуем.

Но при реализации мы сталкиваемся, во-первых, с ценами. Что делают наши мясопереработчики? Когда мы работали в 12-м и 13-м году, и вы знаете, был кризис, особенно кризис по зерну, мы продавали 56 рублей с НДСом свинину. Закупали комбикорм – 18 000 рублей/тонна. Но мы выжили в этот кризис. Сейчас опять импортозамещение. Прекратили поставку, цена упала, но когда прихожу на рынок, вижу, что колбаса стоит 600 рублей, хотя мы продаем 110-112 (без НДС 98-90 рублей). Но цена колбасы почему-то 600 рублей стоит. Меня вот берет и спрашивается вывод - кого здесь грабят? Да нас же - маленьких бизнесменов. Что мы здесь сами работаем, сами выращиваем, сами доставку - качественное производство производим. Мы работаем минимум, с антибиотиком не вводим. Наша свинина чистая экологически, поэтому наш девиз – «Качество, которому вы можете доверять». И поэтому, смотрите... Это День работника сельского хозяйства, нашего производства, мы вручаем премии, вручаем подарки людям ценные. Наше производство также занимается... Это концерты... Мы держим Белянскую среднюю школу Шебекинского района, где содержим секцию бокса и самбо, и спонсируем, которые ездят наши спортсмены и в Москву, и везде, по всей России.

Что мне хочется сказать? Проблема вот сбыта - это мы поняли. Но теперь вот еще проблема субсидий на корм. Когда нам обещали Министерство сельского хозяйства за 13-й год, уже 14-й год заканчивается, но те затраты, которые мы колоссальные понесли, они не возвращаются. У меня просто вопрос - будут они возвращены, вот то, что сказали? Потому что субсидии я понял - инвесторы получают те, которые «Мираторг», «Агробелогорье», может, другие еще, крупные получают. Но средний бизнес, я больше чем уверен, 99% не получит никто этих субсидий. Потому что я с этим вопросом четко столкнулся. И сейчас, я думаю, мы не должны обсуждать те вопросы, которые на уровне Правительства, премьера и Президента. Это у них должна голова болеть, чтобы нас защитить, Президент нам четко программу поставил перед всеми, чтобы нас поддержать. Я здесь покуда выступающих четкой программы не вижу, чтобы поддержать наш малый и средний бизнес. В чем он заключается? Это получение кредитов с маленькой ставкой, это выделение субсидий на получение нашей продукции, и которая чтобы соответствовала стандартам. Все вот здесь говорят в зале, я слушал, «пятилетка». Да, пятилетка - это хорошо, мы возвращаемся, это советские стандарты. Но у нас нет четкой логистики. Я посмотрел одну такую цепочку – один мясокомбинат взял колбасу сервелат, молочные сосиски, потом еще копченое сало и везет в один магазин. Он транспортные расходы накручивает на сосиски. От мясокомбината до магазина - 15 километров. Он 15 километров на сосиски накручивает транспортные расходы, на колбасу, на сало, на все то, и получается, что какая цена может быть? Не на товар он накручивает, то, что он загрузил 5 тонн, а он на каждый товар накручивает свою цену логистику. Вы поймите, о чем я говорю? Вы поняли?

Лисовский С.Ф.: Александр Васильевич, мы вообще-то немножко не поняли, но дело-то не в этом. Мы сейчас собрались здесь, чтобы обсудить такие общие проблемы, которые нас объединяют. Понятно, что в каждой отрасли есть свои проблемы.

Соколов А.В.: Нет, я считаю, что...

Лисовский С.Ф.: В плане инвестиций я могу ответить. Я не сказал, что вам совсем инвестиций не будет на малый и средний бизнес. В рамках той программы, которая была утверждена не новая, а которая была в Минсельхозе, работает по поддержке малого и среднего бизнеса, она будет профинансирована.

Соколов А.В.: Когда?

Лисовский С.Ф.: Ну, это уже к Минсельхозу. То есть я говорю, что деньги на это Минфин дает. Минуточку. И в плане тех инвестиций, которые вы говорите – субсидирование, ставки по инвестиционным затратам. Если вы - в реестре в своей области, это вы должны со своим управлением сельского хозяйства работать. Если вы там в реестре, то деньги, я говорю, Минфин дал, 20 миллиардов, именно на возвращение тех долгов, которые не были выплачены

Соколов А.В.: Не, не долгов, меня по кормам интересует.

Лисовский С.Ф.: А-а, по кормам?

Соколов А.В.: Мы все это сделали со своими специалистами за собственные деньги, Вы понимаете? Мы вложили уже более 40 миллионов, отдали долга более 40 миллионов, но мы свои деньги вложили. Вот субсидии те, которые даже за свои деньги я вложил, если предоставлю НДС, мне возвратят или нет? Потому что я нигде под программу не попадаю. Я собственные свои деньги в производство вложил. И людям сделал зарплату, получали, они у меня в 12-м году 17 000. Сейчас уже 22 000. К концу года будет до 25 000 каждый работник

получать. Вы понимаете, в чем? Человек, который работает на земле, и который находится с людьми - вот кому нужно деньги выделять. Я понимаю – «Мираторг». Знаете, как у нас говорят между народом? Я честно правду скажу – «ВТБ банк, Сбербанк, метро туда-сюда деньги возит». Вы поняли? Это правда. Это в народе простые люди говорят, не я. И мне так говорят: «Что ты с нас, Александр Васильевич, 10 шкур дерешь?» Но в то же время и нам пожить хочется. Трудно сельскому работнику жить. Ему всегда было трудно - в советское время, при царе Горохе, при любом. И сейчас трудно, вот помогите. То, что оно должно быть. Чтобы дошло до малого и среднего бизнеса. Крупный бизнес, как и великий Рим - он всегда распадется. Но средний бизнес – он всегда выживает. Это нужно всегда помнить. Спасибо.

Лисовский С.Ф.: Спасибо большое, Александр Васильевич. Вы подняли правильные вопросы, но мы сейчас, к сожалению, имеем программу только госпрограмму по субсидированию ставки на кредиты по инвестиционным затратам. То, что вы инвестировали собственные деньги, у нас государство считает, что таких предпринимателей в такой форме поддерживать пока не надо. Но это надо работать с Минсельхозом, с Правительством, чтобы все-таки те, кто проинвестировал собственные деньги и не оформил их в виде кредита, а сэкономил на собственных тратах...

Соколов А.В.: Извините, мне не давал ни «Россельхозбанк», ни «Сбербанк», ничего.

Лисовский С.Ф.: Нет, я вас понял...

Соколов А.В.: Ничего. Им отдай землю и свои средства основные, дома. Не дома, те, которые сооружения, свинарники отдай.

Лисовский С.Ф.: Спасибо большое, Александр Васильевич...

Соколов А.В.: Они не хотят ничего слышать.

Бабурин А.И.: Уважаемые коллеги, мы в самом начале говорили о том, что не только лишь физическая ценовая доступность важна при обеспечении продовольственной безопасности, но также и качество, и безопасность производимой и получаемой человеком продукции. В связи с этим мне хотелось предоставить слово Алексею Ивановичу Саурину – заместителю руководителя федеральной службы Россельхознадзора. И я попросил бы сразу приготовиться Владимира Владимировича Бессонова - руководителя лаборатории института питания Академии Наук.

Саурин А.И.: Уважаемые коллеги, уважаемые друзья. Я не буду говорить то, что было раньше, и что будет завтра. Я хотел бы сегодня осветить те ситуации, которые существуют в сельском хозяйстве в сегодняшний день.

Федеральная служба по ветеринарному фитосанитарному надзору, который я представляю, играет ключевую роль в обеспечении национальной биологической продовольственной и продуктовой безопасности. Это складывается из многих-многих параметров. Мы сегодня реально видим, что в связи с вступлением страны в ВТО (хорошо или плохо – это не мне рассуждать), но дело в том, что потоки грузов сельскохозяйственной продукции увеличиваются и увеличиваются ареалы поставки из других стран.

Что мы сегодня, что нас беспокоит? Во-первых, чтобы говорить, в первую очередь, чтобы обеспечивать себя продовольствием, надо развивать, естественно, сельское хозяйство. Но вина

ли Министерства сельского хозяйства, что сегодня сложилась такая ситуация? Почему-то мы всегда просим с Министерства сельского хозяйства. А где Минэкономразвития, который строит стратегию? А где Совет Федерации? А где Государственная Дума, которой законы принимаются?

Посмотрите, что произошло. Поступает продукция, вот просит выступающий, сейчас просит деньги, да, наверное, они нужны - деньги. А что на деньги будете приобретать? Семена? Вы откуда их будете брать? С Китая, где схожесть 70%, 60%? И вот так и будет – на сегодняшний день обеспеченность семенами по некоторым видам в России составляет всего 20%. А где закон о семеноводстве, и почему никто не контролирует? И почему сегодня мы молчим об этом? Мы должны поставить задачи и заслон. Таким образом, должно быть, если мы привозим, если получил фермер или средний бизнес деньги, они должны привезти качественные семена. Вот тогда мы уже будем идти по другому пути.

Посмотрите дальше. На сегодняшний день законодательно лишили всех права контроля за пестицидами. Единственная страна, которая не контролирует применение агрохимикатов, ядохимикатов в сельском хозяйстве. Нигде, никем не контролируется. 4 года тому назад росчерком пера, то есть, по велению Правительства, Государственная Дума согласилась, Совет Федерации утверждает, что не надо контролировать. Сегодня мы видим, что это такое, а это кому нужно было? Это Западу. На сегодняшний день поставляется продукция с превышением всех норм наших и зарубежных и других. Мы вынуждены. Потому что нет права контроля. То есть, таким образом, мы должны контролировать всю продукцию, которая поступает. Посмотрите, что произошло по ветеринарии. На сегодняшний день не закон о ветеринарии, который существует уже... Терминология уже изменилась, 15-20 лет тому назад приняли, сегодня никак не можем протолкнуть. Закон о ветеринарии. Мы из-за того, что последние 4 года, вдумайтесь, уничтожили больше миллиона голов свиней. Больше миллиона! И никому до этого дела нет. Да. Я понимаю, что это подбросили, мне трудно говорить об этом, это чума пришла с Грузии. Но тем не менее, сегодня радовались многие европейские страны, сегодня, посмотрите – полыхает в Белоруссии, в Польше, Прибалтике и дойдет до самой, так сказать, до точки – до Брюсселя дойдет. И хотелось бы мне обратиться к вам всем, чтобы обратить внимание на законодательную базу. Если не будет законов, не будет сельского хозяйства. Так и будут нам везти по дешевке со всех стран. И таким образом... А сельское хозяйство, мы только будем критиковать. Спасибо.

Бабурин А.И.: Спасибо. Жалко, что Сергей Федорович вышел, но у нас здесь есть Евгений Васильевич Громыка. Я думаю, он на карандаш возьмет себе, как молодой сенатор, да? Что необходимо заниматься этими вопросами.

Саурин А.И.: Кстати, единственный, кто поддерживает, - это Сергей Федорович. Борется с нами, бьется с нами, но тем не менее, один в поле не воин.

Бабурин А.И.: Борется с вами или вместе с вами?

Саурин А.И.: Вместе с нами.

Бабурин А.И.: Спасибо. Бессонов Владимир Владимирович, пожалуйста.

Бессонов Владимир Владимирович: Спасибо большое, уважаемые коллеги. Оно будет совсем короткое, и я даже не буду слайды...

Вы знаете, здоровый образ жизни – ведь он составляет, ну, на 55%, ну, тогда где... Вот управление... Ну, это 50% все-таки вклад в здоровый образ жизни составляют пищевые продукты, которые мы употребляем. Это все связано с риском развития элементарно зависимых заболеваний и с продлением жизни. И показано даже на примере Финляндии, что изменения питания, ну, вместе с отказом от вредных привычек, увеличивает средний срок жизни порядка на 40 лет у человека. И это не просто выживаемость, это продуктивное время жизни человека. То есть когда мы говорим о новых продуктах пищевых, о новых представлениях о пищевом продукте, мы тем самым подразумеваем сохранение здоровья нации и сохранение здорового образа жизни. На настоящий момент мы имеем, скажем так, очень сильно измененную структуру пирамиды питания у мужчин и женщин в России по отношению к рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения, которая предлагает гораздо большее употребление фруктов, овощей. Это ведь связано даже не столько с доступностью пищевых продуктов, а и с культурой употребления пищевых продуктов.

Кто из присутствующих здесь в зале знает, что есть практически на каждой территории такие консультационные центры «Здоровое питание», которые созданы Минздравом России, куда каждый человек может прийти, провести соответствующие исследования и определить, насколько он является здоровым, и ему дадут рекомендации по питанию? Мало кто об этом знает, хотя эти вещи есть, и это говорит только о том, что на самом-то деле, культура создания собственного рациона и ответственности за свое собственное здоровье – она лежит и на человеке тоже.

Хорошо, есть формула оптимального питания, которое должно быть достигнуто при использовании и современных инновационных пищевых технологий. Это изменение потребления жиров, в частности, увеличение употребления Омега-3, полиненасыщенные жирные кислоты, ибо в особенностях нашего производства состоит то, что мы употребляем слишком много Омега-6 жирных кислот и так далее. Я не буду здесь долго говорить о том, что есть химические названия. Просто буду говорить о том, что это уже та вещь, которая является долей ответственности производителей. Производятся в настоящий момент мясные продукты, например, которые относятся к продуктам лечебного диетического профилактического питания. Но это пока слезы.

Значит, если мы представим современный пищевой продукт – это не только макронутриенты, микрокомпоненты, это и минорные компоненты пищи. Вот пищевые добавки – контаминанты, куда без них, и минорные биологически активные компоненты, которые должен получать каждый человек в соответствии со своими физиологическими потребностями.

Давайте мы посмотрим... Я нашел единственное определение инновации в федеральном законе о науке инновации - это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж, новый организационный метод в деловой практике». Но дело в том, что здесь, в этом термине утрачено определенное представление о том, что есть инновация. Вы извините, но если инновация – иностранное слово, давайте мы его переведем. Это создание лучших и более эффективных продуктов, процессов, услуг, технологий или идей, которые приняты на рынках Правительством или обществом. И самое страшное в инновационных пищевых технологиях состоит именно в последнем – это в том, что эти инновационные технологии крайне тяжело принимаются обществом. Инновации в пищевой промышленности, особенно при изменении в технологии, не принимаются с таким восторгом, как в других отраслях промышленности, и если создается инновационный автомобильный двигатель, это широко продвигается, это хорошо, продается, это все замечательно. Когда создается инновационный пищевой продукт, он встречает столько сопротивления на рынке! Это в этой ситуации просто идет речь о том, что нужна поддержка

инновационных продуктов, и на уровне законодательном, и на уровне образовательном. Если мы говорим о том, что мы...Ну, можно подразделить технологические и инновационные процессы на технологические и на, скажем так, ингредиентные. В этой ситуации мы считаем, что, конечно, нужны и ингредиентные изменения в инновационных пищевых технологиях.

Хорошо, давайте перечислим, какие сейчас существуют инновационные представления. Это новые виды пищевых продуктов. Такие, как генетически модифицированные культуры, генетически модифицированные микроорганизмы штаммы-продуценты, продукты органического способа производства, наноматериалы и нанотехнологии. Я уверен, что четыре пункта из этих вызовут столько отторжения у общества. Ввиду того, что общество на настоящий момент, благодаря средствам массовой информации, не готово принять инновационные продукты, ибо общество не доверяет научным представлениям о том, что сейчас существует в мире. Причем если мы говорим о генетически модифицированной культуре, о генетически модифицированных штаммах-продуцентах, есть ингредиенты, которые не несут генетической информации абсолютно, изолированный соевый белок, например. Он не несет генетической информации, но зато широко муссируются риски, связанные с использованием сои и так далее. То есть в этой ситуации ответственность и средств массовой информации и, извините, и законодательной ветви власти, и исполнительной ветви власти все-таки в какой-то мере. Либо поддерживать эти инновационные технологии, либо тогда уже отказываться от инноваций. Увы.

Тут все вспоминали прошлые годы, когда мы с 90-го по 95-й год утратили всю свою микробиологическую промышленность, последствия чего наблюдаются в, извините, животноводстве. Потому что мы сегодня сидим на иностранных витаминах. У нас нет своего собственного производства витаминов. А где же эти витаминные подкормки? А они идут за счет иностранных инвестиций. Они производились микробиологическим путем, и вот в погоне за дешевым популизмом мы утратили микробиологическую промышленность, мы практически перестали производить собственные витамины, которые необходимы изначально от выращивания животных и каждому отдельному человеку.

Таким образом, мы можем говорить о том, что автоматизация, безлюдная технология, традиционная технология – они необходимы. Но если мы говорим о том, что на настоящий момент требуется в новых инновационных технологиях – это инновации в производство пищевых ингредиентов. Мы здесь говорим о массовых продуктах, о широком производстве зерновых, о производстве мясных продуктов. Да, есть свои проблемы. Но есть и гигантская проблема – это отсутствие собственной ингредиентной базы, микроингредиентной базы. Такие, как производство витаминов, производство минеральных веществ, производство тех же антиоксидантов (и природных, и синтетических) и так далее. Мы живем в этой ситуации, в импорте, и это тоже продовольственная безопасность, ибо отсутствие этих ингредиентов значительно сокращает и сроки годности, и сроки хранения, и условия хранения пищевых продуктов. И в этой ситуации, да, нужны грамотные решения, потому что вот здесь специально я показал слайд. Это скрытые генетически модифицированные микроорганизмы или продукты, получаемые с использованием новых пищевых технологий. Это, извините, все витамины практически, это консерванты, включая природные – лизин, молочная кислота. То есть органические кислоты, это технологические вспомогательные средства – это тот же уксус, пищевые органические кислоты, декстрины, о чем мы так долго говорим. Это полисахариды, это гидролизаты белковые, это значит, аминокислоты, усилители вкуса и аромата...

Бабурин А.И.: Владимир Владимирович, я прошу Вас чуть-чуть покороче.

Бессонов В.В.: Все, я уже заканчиваю. И таким образом, мы говорим о том, что продовольственная безопасность и инновационные технологии, они должны базироваться и на подготовке общества, и на внедрении новых технологий и сохранении их, непотривлению их в какой-то мере. Но и новая совершенно вещь – это органические продукты, которые, к сожалению, сейчас на настоящий момент не имеют никакой законодательной поддержки и закон производства органических продуктов, технический регламент так и не принят, хотя он был неоднократно написан. Спасибо большое.

Бабурин А.И.: Уважаемые коллеги, я просил бы одного из наших экспертов Зинченко Виталия Жанновича, Президента правления Союза производителей пищевой продукции Таможенного союза немножечко с прагматической точки зрения прокомментировать некоторые вопросы и проблемы здорового питания.

Бабурин А.И.: Пожалуйста, Виталий Жаннович.

Зинченко Виталий Жаннович: Я короче расскажу. У нас возникла проблема, и я остановлюсь вот на каком вопросе. Моих коллег, также показывают меня по телевизору в партийных передачах, но телевизионщики, к сожалению, вырезали основную канву, и я вот буквально два слова скажу.

Проблема такая, что в нашу страну ежегодно завозится более миллиона тонн на сегодняшний день, по оценкам экспертов, пальмового масла, которое в свою очередь, страшилки нам по телевизору рассказывают, но я не буду говорить, в профессиональной среде известно. Заменители грудного женского молока делаются из пальмового масла. Только триенолы, только диенолы, которые там присутствуют, профилактируют онкологию. Но проблема в том, что достаточно интересный производственный продукт, импортный, за который мы платим валюту, он наносит колоссальный ущерб нашей нации. И связано это с тем, что мы потребляем, а основными потребителями являются наши дети, потому что масло это идет в кондитерскую промышленность. Это торты, пирожные, конфеты, печенья, вафли, глазированные сырки и так далее. А качество этого масла – оно не выдерживает никакой критики и завозятся такие колоссальные объемы. И если в Европе основной показатель этого масла, вы не сможете купить выше ноль целых пять десятых (0,5) – это тот продукт, который безопасен для человека, то мы потребляем его с показателем до десяти. Это в то время, когда мыло в Европе разрешено варить с показателем не более двух. То есть после этого руки начинают шелушиться.

Дело в том, что дети потребляют это, метаболизм в детском возрасте хороший, и вот эти отходы утилизируются. Почему отходы, я еще скажу. Проблема такая, что Малайзия – основной поставщик этого продукта стала зарабатывать на переделе масла, то есть не непосредственно сырье, а продукты переработки – это олеин, суперолеин, и у них остается колоссальное количество межфракционных остатков. А это такая промышленность, как у нас, скажем, Газпром. И государством выделяются бюджетные деньги на переработку, утилизацию этих остатков, потому что в океан это слить нельзя, это экологическая катастрофа, в землю закопать тоже их нельзя. Перерабатывают на химических заводах. Вот наши некоторые капитаны бизнеса подъезжают с нефтерудовозами, спрашивают - есть ли у вас бюджетные деньги? - Деньги есть, пожалуйста, сливайте остатки в нефтерудовоз. Деньги эти бюджетные берут, привозят к нам в порты (например, в порт Тамань) и дальше перевозят в нефтебитумных цистернах все это дело. Почему в нефтебитумных? Потому что пальмовое масло - оно твердое, его нельзя в бензиновой цистерне перевезти, хотя это категорически запрещено. Но вы откроете кран, оно не выльется, оно там застыло. Значит, нужна паровая рубашка, 400 градусов туда подается пар. Естественно, битумы гудрона и асфальта, которые перевозились до этого, расправляются. Масло является для них естественным растворителем, куда попадают (коллеги

могут еще уточнить), длинноцепочечные ароматические углеводороды – а это онкология. И вот наши дети все это потребляют, метаболизм хороший. Все эти остатки, отходы межфракционные у нас утилизируются детьми, отсюда – онкология – одна из самых высоких в мире, если не самая. Потому что на сегодняшний день статистика говорит, что может быть, и самая.

Вот эту проблему я хотел бы заострить, и может быть, в наше решение какое-то все-таки поставить вопрос - мы давно добиваемся запрета использования пальмового масла напрямую в пищевой промышленности, только через переработку. Потому что те нормы, которые международные существуют, - по переработке после транспортирования его морем, у нас в стране не выполняются. Ну, и многие другие тоже, поэтому вот целый ряд инициатив законодательных сегодня есть, и хотелось бы... Я не буду долго, наверное, время ваше, так сказать... Но вот в протокол, если у нас будет, я хотел бы, чтобы этот пункт вошел, мы готовы дать предложение того, что не только вопросы импортозамещения, но основной колоссальный ущерб производителям отечественных масличных... То есть наши масла за счет дешевизны пальмового масла тоже вытесняются с рынка, да? Наносится в общем-то ущерб и нашему хозяйству. И плюс еще ущерб здоровью людей, что вообще неприемлемо, на мой взгляд. Спасибо.

Лисовский С.Ф.: Спасибо большое. Я, к сожалению, должен сегодня очень много... Совещание у нас по аграрной тематике... Ехать на следующую встречу. Я хотел бы еще просто поднять вопрос, который меня очень волнует. Мне кажется, надо к нему готовиться. Закончатся санкции, я имею в виду европейские и американские, и Россия, по-видимому, будет отменять санкции собственные, да? По-видимому, Минсельхозу надо проработать программы с Правительством отмены наших санкций. Потому что если отмена будет резкая, то есть вот завтра все – санкций нет. Представляете, какой поток товара, причем очень дешевого, потому что он же в какой-то степени компенсирован европейским и американским правительством, пойдет на наш рынок. Нас захлестнет такая волна дешевого продовольствия, что от аграрного рынка российского вообще ничего не останется. Плюс ко всему, надо использовать плюсы наши эти к санкциям... Может, некоторые группы товаров вообще не открывать? Ну, мы их закрыли и не открывать. Потому что все-таки вот здесь правильно говорили о продовольственной независимости. Мы этот термин почему-то забываем, а независимость-то – она нужна. Давайте, может быть, по дешевому белку будем независимы, мясо птицы и свинина, еще по какой-то группе товаров. Поэтому мне кажется, сейчас надо обращаться к Правительству для того, чтобы уже была готова программа отмены санкций, чтобы это не было лавинообразным, такой волной, которая смывает всех нас с нашего же российского рынка. Спасибо большое.

Бабурин А.И.: Спасибо. Уважаемые коллеги, я просил бы с вашего разрешения предоставить слово еще одному из наших экспертов – Громыко Евгению Васильевичу. Должен сказать, что это человек, который всю жизнь отдал сельскому хозяйству, работал в крупнейшем регионе производителей в Краснодарском крае. Сегодня трудится, чему я несказанно рад, именно в сфере законодательных актов. Думаю, те пожелания, которые сегодня были высказаны, он с удовольствием воспримет, будет руководствоваться ими. Пожалуйста, Ваше мнение.

Громыко Евгений Васильевич: Спасибо большое, Александр Иванович. Очень благодарен возможности оказаться на этом форуме и высказать определенную позицию как человек большой политики, коей является Госдума, Совет Федерации, Правительство и так далее. К сожалению, недавно нахожусь там, с января. Почему говорю «к сожалению»? Потому что было мало возможности, как вот моему соседу – Александру Васильевичу, да вот? Имея практический опыт, воздействовать на какие-то глобальные процессы, которые проходят наверху. Да, был членом коллегии Минсельхоза, три года входил в комиссию по

агропродовольственному комплексу Российской Федерации еще при Викторе Алексеевиче Зубкове. Очень рад тому, что участвовал в защите программы поддержки свеклосахарного подкомплекса, нашего отечественного семеноводства, комиссии по борьбе с африканской чумой свиней и многие другие вопросы. Именно я, я не стесняюсь, был одним из инициаторов приостановления действия Постановления Правительства по исследованиям в сфере ГМО продукции на территории Российской Федерации. Потому что действительно непонятно. И сегодня, несмотря за эти годы, ничего практически не изменилось. Только, может быть, где-то в непонятную или в худшую сторону. Да, глобально мы принимаем какие-то решения, но я соглашусь со своим коллегой Александром Васильевичем, что мы сегодня говорим об индустриальной поддержке индустриального блока нашего сельскохозяйственного производства. Совершенно забывая о среднем и малом секторе экономики в сфере АПК. Но я на этом хочу буквально 2 минуты уделить, а сейчас по 15 секунд коротко по тем вопросам, которые мы все-таки давайте, может быть, еще будут выступающие или там уже после завершения. Давайте в решении отразим не только предложения (там Виталия Жановича, с которым я, кстати, не согласен абсолютно, да)? Ну, если вы так решите. Но отразим еще два момента.

Во-первых, ни слова не было сегодня сказано о кооперации, которая является прямым связующим звеном между нашими идеями и конечным результатом. О каком мы говорим, можем работать в среднем, малом или логистически завершеном комплексе, переработки производства сельхозпродукции, да, в наших регионах многонациональной огромной страны, если ни слова не сказано о кооперации? Построим мы завтра склад. Кто сможет профессиональное качество сформировать его – по сортовому, семенному, по принципам хранения, по всем остальным показателям, лукам, картофелям? Мы сейчас как бычков на откормочный комплекс в Советском Союзе свезем, и они потом три месяца болят. Пока мы от каждой болячки их, от каждого колхоза вылечим. А потом, то есть мы полгода на них теряем, потом полгода наращиваем. Если так же будет, то есть, как бы сегодня все на принципе кооперации строится в Европе, в Западе, в развитом мире, на принципе кооперации работа всех системных поставщиков в сфере АПК. Неважно это – производство, переработка, индустрия. В упаковку, не дай Бог, сегодня в Австрии, например, не дай Бог, попадет одна морковина из экологически чистой продукции. Задумайтесь, мы только обсуждаем, в биопродукцию. Это штрафная санкция, практически банкротство всего там того Марфельда, да. В нижней Австрии - это огород Австрии там, допустим, «австрийский огород» называется. Все, одна морковка если независимая экспертиза сделает. Сегодня биопродукция, экопродукция независимыми службами действительно проверяется раз в две недели. И хозяин даже не знает и не имеет права оспаривать результаты этой независимой экспертизы. Так вот.

Второй момент, который сегодня тоже не прозвучал, он косвенно прозвучал, конечно же, это вот, я считаю, недостаточная работа с отраслевыми союзами и с региональными объединениями сельхозтоваропроизводителей и переработчиков. В Краснодарском крае, я к сведению хотел бы Ирины Анатольевны сказать, да? Вот смотрите, у нас 16 (вернее, сегодня уже 18: 2 не работают, но они запускаются; Балтимор приостановился, ну сейчас уже оживает и еще), то есть 18 консервных комбинатов. Мы являемся основой консервной перерабатывающей промышленности Российской Федерации. Я имею в виду по овощам, мясоовощным, агроовощным консервам, да? У нас практически, хоть и умерли, развалились, но тем не менее 9 мясокомбинатов, мясоперерабатывающих предприятий. У нас 18 крупных и средних молокоперерабатывающих предприятий довольно-таки значительных. Я не помню случая, чтобы Минсельхоз за последние там три года-два года, в частности, там, кого-то пригласил и детально обсудил какую-то стратегию (или там и Ассоциацию молочников, мясников, консервщиков) или чтобы с кем-то обсудили стратегию. Мы опять ее выдумываем, изобретаем колесо сами по себе.

Вот эти вот два момента, то есть работа с отраслевыми союзами и развитие кооперации, не кооперативного движения – оно есть в зачаточном состоянии, но есть, и кооперации. Это должны сейчас стать приоритетными, многие для Минсельхоза в нашей Российской Федерации. Мы сегодня, где слабы, выставляем, пытаемся закрыться авторитетами. Если в животноводстве абсолютный провал сейчас случился, они эти позиции выставляют сегодня нам Александра Васильевича Петрикова поставили курировать животноводство. Ну, он отвечает за стратегию, он авторитетный человек. И вроде бы, как бы и надо поправить, но авторитет - здесь авторитет. Поэтому мы, давайте, готовы работать, но сегодня нет.

Вот то, о чем мы сегодня сказали. Завтра, не дай Бог, произойдет в генетике, ну в селекции, в семеноводстве, ее нет. Да, в генетике, в животноводстве произойдет, а мы до сегодняшнего дня Минсельхоз продолжаем отторгать, любые там исследования, то есть там эмбриональные направления развития собственно животноводства, там секстированное семяприменение. Это направление - селекционно-гибридные центры, да, я уже не говорю про «Знаменский». Бедные, тоже там - ни поддержки, ни помощи нет, хотя свиноводство хозяйства 95 и 110 голов осталось на всю Якутию.

То есть поэтому специфические отраслевые моменты хотелось бы чтобы Минсельхоз все-таки этим направлениям уделил сегодня внимание. И работе с отраслевыми экспертами. И я, конечно, Александр Иванович, пользуясь случаем, к сожалению, ушел Сергей Федорович, но я с ним обязательно переговорю. И я сейчас озвучу это предложение и все-таки буду инициатором, чтобы мы персонально, мы обещали Минсельхозу их заслушать по направлению... Не только сейчас я вот вижу животноводство, но и, наверное, по дальнейшей судьбе нашей госпрограммы, по необходимым изменениям, внесу предложения на комитет. Чтобы мы на Совете Федерации на нашем профильном комитете заслушали Минсельхоз, прошу предупредить ваше руководство, такая инициатива будет с нашей госпрограммой.

Ну, вот и... Наверное, все. Два момента, которые хотелось бы...

Мы сегодня, к сожалению, не коснулись самой промышленной политики. Мы с вами понимаем, что как много сейчас у нас слабых мест, да? Крахмало-паточная.. Два примера. Крахмалопаточная промышленность, мы можем получить с вами крахмал, можем получить патоку. Ну, и все. Но ни о какой там речи, например, глюкозо-фруктозные сиропы и дальше то, что там в третий-пятый передел, ничего нет без импортного оборудования. То же самое можно и о масло-жировой промышленности сказать. Я уже не говорю про дробилку или сушилку, начиная от экстрактора или какой-то там распределительного узлового какого-то или агрегатного узла. Дальше у нас этого ничего нет. Поэтому, конечно же, в сфере пищевой перерабатывающей индустрии продовольственная безопасность, сырьем мы много страну не накормим. Надо серьезно уделять внимание блоку переработки и отечественному производству продукции. Либо, как говорится, сейчас не спорить, не ругаться и восполнить эти запасы. Но для всего этого, то что я называл, конечно же, нужен серьезное... Я соглашусь здесь вот с товарищем Тарасовым, да, то есть как бы о том, что к системе анализа нужно немедленно вернуться. Пока мы не восстановим систему анализа, не поймем реальную картину, что происходит сегодня в стране, что происходит в рамках Таможенного союза. Да, вот то, что есть вот кстати и в Белоруссии, если мы не поймем, о каких выводах, о каких мерах корректных - там некорректных, правильных- неправильных, эффективных, самое главное, - или неэффективных, может идти речь? Каждый будет в силу своего служебного положения или рабочего кресла рассуждать: «А я считаю, эффективно!» А тот говорит: «А я – неэффективно!». И ответить будет, по-большому, нечем. Каждый из них, по сути дела, смотря какую статистику поднимешь, каждый будет по-своему прав. Поэтому хотелось бы вот все-таки напомнить еще раз нашему Министерству сельского хозяйства, что несмотря на то, что наверно разные, да?

Вот мы сегодня обвиняли министров или кого-то... Без решения сверху очень сложно там. И когда Вы вот сегодня не сказали, уважаемый господин Тарасов, что Алексей Васильевич Гордеев во всяком случае, 9 лет из тех, когда он был министром, а сколько он был отстранен от всех переговоров по ВТО? Вы сегодня об этом не сказали, поэтому трудно обвинять его там или Елену Борисовну, подмахнули. Выпустили сегодня и сказали: «Вот три дня на принятие решения. Отрицательный ответ не принимается. До свидания». И я сам был на переговорах Брикса в свое время, и знал, как готовилось решение.

Тарасов В.И.: В порядке справки я скажу. Как раз Алексей Васильевич отстаивал, он был в переговорах, и он туда воткнул Данкверта для того, чтобы все было, как надо. Но его просто, за его спиной Греф принял решение.

Громько Е.В.: Да, я и говорю, наши руководители отраслевые, были отодвинуты от этого вопроса. Но сейчас... По большому счету, правильно.

Поэтому все-таки хотелось бы резюмировать свое выступление. У нас есть Министерство сельского хозяйства, какой бы ни был сильным институт здорового питания, институт животноводства и племенного дела или какие-то другие институты в нашей сфере, все-таки ключевой должна оставаться позиция Министерства сельского хозяйства. Потому что если Минсельхоз себя не будет уважать и занимать слабую, выжидательную позицию, слушайте, о чем тогда говорить? Зачем мы тогда собираемся и обсуждаем? Поэтому мы не будем, я сейчас не только вот прошу, я думаю, мы будем требовать все от Министерства сельского хозяйства свои позиции. Пусть отрицательные, но позиции. Должно быть какое-нибудь решение. Уже дальше тянуть вола за хвост совершенно будет неэффективно. Еще раз хочу поблагодарить, Александр Иванович, Вас и я хочу в порядке ремарки..

Иногда вот такие непонятные решения наверху, они все-таки играют положительную роль. Я хотел бы, пользуясь случаем, вспомнить историю, Александр Иванович, когда Юрий Михайлович Лужков, начитавшись газет, все-таки принял решение в 2001-м году пополнить запасы продовольствия пшеницы. Молодец. Ну, угадал, но тем не менее, мы не знали, какой будет 2002-й год, еще не понимали. Сказал: «Нужно запасы Москве пополнить». И поскольку постольку запасов в стране, кроме как на Кубани не было, нам удалось продать в два раза дороже городу Москве запасы Краснодарского края. Цены через две недели после этого опустились, но мы совершили замечательную сделку. То есть после этого еще 10 лет дружили и продолжаем дружить с Департаментом продовольствия города Москвы, и в Вашу бытность, Ваше руководство, Александр Иванович. Поэтому иногда, знаете, чутье конечно, может заменять. Но внутри страны между регионами. А стратегический курс, особенно ситуация, я не побоюсь этого слова – как выжить в ближайшие 5 лет... Отменят санкции – не отменят. Да, сценарии мы должны разные писать, но вы знаете, как отменили, так и опять могут включить. Только подождут: «Вот, черт, с этого раза выжили, надо будет ждать еще момент, чтобы уже второй раз наверняка, с контрольным, так сказать. Закрыть так, чтобы уже никто ни гармошку не мог в руки взять, ни письмо турецкому султану написать». Все. Поэтому спасибо большое, Александр Иванович.

Бабурин А.И.: Спасибо, Евгений Васильевич, я очень рад, что Вы сохранили такое трепетное отношение ко всему агропродовольственному комплексу, будучи теперь и в законотворческой власти. А что касается той самой истории, я скажу, что, когда в 2004-м году мы, прохранив в запасах города Москвы эту пшеницу, выпустили ее из государственного городского резерва в оборот, мы остановили рост цен, помните он намечался у нас, во всем Центральном федеральном округе. Потому что 100000 тонн зерна на рынке ЦФО, они играли такую массовую роль, что эта товарная интервенция привела к тому, что темпы роста цен... Цены

даже на хлеб в то время в Москве были ниже, чем в зернопроизводящих регионах Российской Федерации. То есть, в принципе, отработаны эти механизмы влияния на рынок, с помощью товарных интервенций при закупках и если можно эффективного при выпусках.

Спасибо. Уважаемые коллеги, здесь уже неоднократно поднималась тема о необходимости согласованных действий России с нашими ближайшими партнерами по Евразийской комиссии, поэтому я с большим удовольствием предоставлю слово Роману Анатольевичу Ромашкину – заместителю департамента агропромышленной политики Евразийской комиссии. Естественно, Роман Анатольевич, с учетом того, что какие-то пожелания уже были высказаны.

Ромашкин Роман Анатольевич: Я понял, спасибо, Александр Иванович, можно, пожалуйста, передать вот для слайдов, для переключения. Спасибо.

Тема моего выступления будет посвящена основным направлениям интеграционного взаимодействия стран Таможенного Союза и Единого экономического пространства. Ну, понятно, да, что сельское хозяйство играет стратегическую роль в экономике стран Таможенного Союза. В сельхоз оборот вовлечено 230 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, и общий аграрный рынок составляет порядка 170 миллионов потребителей. В целом, с момента создания Таможенного Союза наблюдается положительная тенденция динамики производства в странах Таможенного Союза. Однако в отдельные годы наблюдаются проблемы с обеспечением продовольственной безопасности вследствие колебаний объемов производства и влияния глобальных экономических тенденций.

Развитию интеграционных процессов способствовала активизация взаимной торговли, которая в 2013 году достигла 8,2 миллиардов долларов. Это стало возможным благодаря обеспечению движения свободы перемещения товаров и унификации требований к продукции и к процессам производства. Вместе с тем наблюдается недостаточное насыщение продовольственного рынка Таможенного Союза товарами собственного производства, а сохраняется высокая импортная зависимость. Здесь уже звучали цифры. По Таможенному Союзу в целом эти цифры и баланс внешней торговли близки к российским показателям, то есть совокупный объем импорта в 13-м году составил 45 миллиардов долларов, отрицательное внешнее торговое сальдо – 28 миллиардов долларов. При этом из общего объема импорта продовольствия на товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах Таможенного Союза, приходится только 30%. Таким образом, потенциал импортозамещения в Таможенном Союзе составляет более 30 миллиардов долларов.

И конечно же, особую обеспокоенность вызывает ситуация с импортом молочных и мясных товаров. Например, в 2013-м году в страны Таможенного Союза ввезено 660 000 тонн говядины при собственном производстве 2,3 миллиона тонн. Тут следует сказать, что импорт продовольствия даже при достаточном количестве средств не может гарантировать устойчивое насыщение внутреннего рынка и обеспечение продовольственной безопасности по ряду причин. Первая причина – это волатильность мирового сельскохозяйственного рынка. Вторая причина – это климатические изменения. За последние два десятилетия резко (примерно в два раза по сравнению со средними показателями за прошлые столетия) возросла интенсивность неблагоприятных погодных явлений. И все это оказывает влияние на глобальное предложение сельскохозяйственной продукции. Третья причина заключается в том, что темпы прироста продовольствия в два раза уступают темпам прироста народонаселения. Это означает, что в перспективе на мировом аграрном рынке будет только тренд - повышательная динамика цен на сельскохозяйственную продукцию. И четвертая причина – это политический фактор в торговле, который наглядно проявился как раз в условиях санкций. Мы здесь делали расчеты – прогнозы спроса и предложения по наиболее чувствительным сельскохозяйственным товарам до конца

текущего года. Вот, и увидели чудовищную зависимость российского рынка от поставок определенных товаров из стран, которые попали под санкции. В этих условиях, конечно же, наибольшую часть дефицита указанных товаров придется покрывать за счет импорта из третьих стран. Кроме того дефицит продовольствия на российском рынке в части продукции переработки свинины, птицы, а также сыров частично, может быть восполнен в случае поставок из Белоруссии продукции, выпущенной с использованием импортируемого сырья.

Соответственно, для решения обозначенных проблем в рамках Таможенного Союза реализуется согласованная агропромышленная политика, которая направлена на дальнейшее развитие интеграционных процессов, обеспечение продовольственной безопасности и устойчивости сельского развития.

Я остановлюсь кратко только на отдельных направлениях, которые в той или иной степени способствуют обеспечению продовольственной безопасности в Таможенном Союзе.

Первое направление заключается в том, что Евразийская экономическая комиссия совместно со странами Таможенного Союза проводит политику в области прогнозирования общего аграрного рынка. На основании прогнозной информации, которая базируется на оценке перспектив внутреннего и внешнего рынков, будут выработываться решения о точечном стимулировании развития отраслей, а также решения по применению защитных механизмов в импорте. В частности по использованию тарифных квот. Фактически мы уже разработали, согласовали со сторонами методологию формирования совместных прогнозов спроса и предложения на 4 года. В высокой степени готовности перечень индикативных показателей развития АПК, которыми будут обмениваться стороны, и на основе вот этих вот данных комиссия будет составлять сводные прогнозы развития агропромышленного комплекса и отдельных товарных рынков. Таким образом, эта работа организована на постоянной основе, позволит оценивать потенциал взаимных поставок товаров государств-членов Таможенного Союза, оптимизировать товаропотоки и инвестиционные вложения, в том числе и государственную поддержку.

Способствовать решению многих задач призвана также работа, которую проводит ЕК со сторонами по устранению барьеров во взаимной торговле племенной продукцией и семенами сельскохозяйственных культур. В частности, разработаны и в высокой степени согласования со сторонами проекты международных договоров, которые регулируют взаимный оборот семенного материала и племенной продукции. Ну, вот то, о чем многие сегодня выступающие затронули эту проблему.

Кроме того, согласованная агропромышленная политика будет проводиться в сфере государственной поддержки и регулирования рынка, помимо ограничения субсидирования предполагается также оптимизировать обмен информацией об использованных мерах государственной поддержки на отдельных рынках с целью скоординированного их применения.

И наконец, еще один важный момент – это сотрудничество по проведению совместных научных и технологических исследований. Такая работа позволит исключить дублирование разработок, повысит результативность использования научного потенциала государств-членов Таможенного Союза. В частности, к настоящему моменту уже подготовлен перечень направлений перспективных научно-исследовательских работ, и в ближайшее время этот перечень будет наполнен конкретной тематикой, реализовывать уже которую стороны будут

совместно общими усилиями. Тематика охватывает различные инновационные проекты в области растениеводства, животноводства, ветеринарии, а также экономики.

Помимо реализации мер межгосударственного интеграционного взаимодействия в рамках реализации и концепций согласованной агропромышленной политики, актуальным является также развитие межгосударственных хозяйственных коопераций. Ну, тут можно привести как пример, необходимость в разработке типовых проектов – строительство, оснащение производственных объектов, в частности, молочно-товарных комплексов, свиноводческих, птицеводческих предприятий. Перспективным видится также сотрудничество в создании совместных предприятий по переработке растениеводческой, животноводческой продукции, производство ветеринарных препаратов и средств защиты растений.

Соответственно, перечисленные меры или координации мер агропромышленной политики, развитие взаимной торговли будут способствовать сокращению импорта агропродовольственных товаров из третьих стран. При этом, конечно же, стратегической задачей остается не только импортозамещение, но и активный выход на зарубежные рынки поддержки экспорта. По этому направлению также предусмотрены ряд мер, которые будут реализовываться в рамках совместного интеграционного взаимодействия сторон. Спасибо.

Бабурин А.И.: Спасибо, Роман Анатольевич, вот ответьте, пожалуйста, на вопрос. Как Вы считаете, Тарасов Владимир Иванович поднял тему. Ошибка ли все-таки была допущена в том, что мы пошли в ВТО порознь?

Ромашкин Р.А.: Ну, Вы знаете...

Александр Иванович: Либо стратегически мудрый ход, мудрость которого мы до сих пор еще не поняли?

Ромашкин Р.А.: С точки зрения здоровой логики, да, если мы формируем Таможенный Союз, то соответственно и переговоры о таможенном режиме, условиях поддержки сельского хозяйства, поскольку это многосторонние обязательства, они должны вестись вместе. Мы должны были идти отдельно блоком, но это с точки зрения здравого смысла. Ну, реальность такова, что, видимо, кто-то кого-то хотел опередить. И поэтому было принято такое политическое... Вначале было принято политическое решение о том, что вступаем вместе. Потом было принято политическое решение о том, что вступаем по отдельности. Видимо, просто из-за того, что ну, чисто технические процессы означают затягивание переговоров и так далее и тому подобное. Но время показало, что в принципе, это была ошибка. Вначале вступила Россия, теперь вступает Казахстан. А какие там будут уступки? Будут уступки? Ну, есть информация, что порядка 30% таможенных линий, они будут ниже, чем то, что сейчас есть в Таможенном Союзе. Это означает очередной виток либерализации. С тем, чтобы обеспечить единый внешнеторговый режим. В этом плане, это конечно же, была определенная ошибка.

Бабурин А.И.: Спасибо, Роман Анатольевич. Я предоставляю слово Александру Николаевичу Шубину, генеральному директору Торгового Дома «Белоруссия». Я правильно говорю?

Шубин Александр Николаевич: Я как раз в продолжение темы Романа Анатольевича об интеграции по Таможенному Союзу... Я являюсь представителем частного бизнеса, который является как бы практическим шагом по реализации вот этих государственных программ. Мы сделали упор на белорусские продукты. Вот здесь как уже упоминалось...

Бабурин А.И.: На российском рынке?

Шубин А.Н.: На российском рынке, да, на российском рынке. Здесь как уже упоминалось об эффективной системе производства продуктов в Белоруссии... Наверное, белорусские продукты всем хорошо известны здесь, их не надо представлять. И качество этих продуктов не вызывает сомнения.

Реплика: Теперь особенно рыбные

Шубин А.Н.: Нет

Реплика: Да

Шубин А.Н.: Ну, по крайней мере, покупатели, которые используют эти продукты, как бы с удовлетворением говорят об их качестве. И вот в рамках выполнения этих государственных стратегических задач мы решили создать торговую сеть магазинов розничной продажи по белорусским продуктам. Ну, продукты, они и сейчас присутствуют во всех сетевых магазинах, это известно. Мы пошли немного дальше, мы создали сеть фирменных магазинов белорусских продуктов на территории России. Это торговый дом «Белоруссия». Она была создана в мае этого года. За базу мы взяли зону покрытия, географическую зону покрытия – это среднюю Волгу. То есть сейчас эта сеть уж начинает реализовываться, и в нескольких городах Поволжья, в частности, республика Мордовия, Пензенская область, уже заработали эти магазины. В дальнейшем мы планируем создать еще порядка пятидесяти магазинов в крупных столицах республик Поволжья.

Естественно, розничная торговля – это последняя миля между производителем продовольствия и уже покупателем. Поэтому все проблемы, которые государство имеет по каким-то глобальным вещам, то они и отражаются и на нас также. Для того, чтобы эту сеть реализовать, конечно, нам понадобилась фундаментальная подготовка. Поэтому очень много времени было потрачено на создание фундаментальной базы этого проекта. То есть мы в течение нескольких месяцев налаживали партнерские отношения со всеми структурами Белоруссии – с государственными предприятиями, в основном, в республике Беларусь, с Торгово-промышленной палатой, администрацией Президента. И в условиях существующих, сейчас уже сложившихся санкций, то, наверное, наш проект приобретает особенно актуальное значение. Поэтому мы просто постарались ускорить создание этой сети, чтобы быть на острие проблем. Естественно, хотелось бы получить какие-то от этого преференции. Понятное дело, что не хватает инвестиций, которые мы себе, поставили задачу, инвестиций, конечно, не хватает. Рассчитывать на то, что государство, как здесь говорится, будет выделять из каких-то фондов нам субсидии или дешевые кредиты пока, к сожалению, не приходится. Мне приходилось уже обращаться в наши банки - длительный процесс, поэтому обходимся собственными средствами. Хотя хотелось бы привлечь внимание наших государственных органов к проблеме получения кредитов на развитие сети.

На сегодняшний день мы уже успели заключить дилерские договоры и разовые контакты на поставку продовольствия в Россию с почти сорока товаропроизводителями республики Белоруссия. Естественно, на белорусской стороне, надо сказать, нам идут навстречу.

Проект, конечно, коммерческий, поэтому все вложенные средства, которые имеются, мы должны окупить, и затем только наполнить имеющуюся у нас нишу высококачественными

продуктами питания во всех ценовых категориях. Как раз наш практически вклад, может быть, маленький, в решение продовольственной безопасности России.

Реплика: Александр Николаевич, ведь в свое время было принято решение о том, что на территории ближайшего Подмосковья для того, чтобы создать логистический центр продукции из Белоруссии, даже земельный участок выделялся.

Шубин А.Н.: Мы об этом знаем, но то никак не связано. Если мы здесь найдем взаимодействие...

Реплика: У вас новая тема появилась...

Шубин А.Н.: Мы об этом знаем, но это никак не связано. Если мы здесь найдем взаимодействия, то, возможно, мы найдем пересечения здесь.

Бабурин А.И.: Как вы считаете, кому вообще должен принадлежать логистический центр?

Шубин А.Н.: Кому – это вы имеете в виду государству? Или что?

Бабурин А.И.: Представителям какой сферы бизнеса: торговле, селянам, пиццевикам? Ведь между тремя этими, казалось бы, технологически взаимосвязанными составными частями всегда имеются антонимистические противоречия: один хочет подешевле купить, другой хочет подороже продать.

Шубин А.Н.: Это законы бизнеса.

Бабурин А.И.: Законы бизнеса. Представляете себе, выделяет средства государство, миллиардные цифры. Большая задумка - построить условный логистический центр, который соберет всю продукцию Краснодарского края, начиная от мелкого товарного производства и кончая крупным: аккумулирует, перерабатывает, хранит, упаковывает и доводит ее до ума, чтобы сетевая структура приобрела. А кто владельцем-то должен быть? У вас, кстати, есть, кто хочет выступить на конкурсе за право построить?

Федина И.А.: Нет, там немножко другая модель поддержки, т.е. не то, что конкурс на право построить, мы же не разыгрываем земельный участок. Эта земля у нас находится в чьей-то собственности.

Бабурин А.И.: И вдруг это будет сетевая структура, более богатая, чем пещевка или селяне купят, так скажем, этот проект, построят логистический центр и попробуй Шебекенский производитель приди к ним и сдай свою продукцию.

Федина И.А.: Александр Иванович, нам, конечно, интересно, чтобы как бы владельцем, как вы говорите, или управляющим этим оптовым распределительным центром были сельхоз товаропроизводители, кооперативы. Конечно, нам это интересно. Вот сейчас мы внесли эти предложения в программу, если пройдет все это через бюджет, а сенаторы одобряют закон о бюджете в нашей редакции, так как это мы предлагаем, то полагаем, что мы должны будем сделать все эти правила распределения субсидий, как будут распределяться субсидии. Потому что мы планируем, что это будут не через механизм кредитования, а через размещения затрат на строительство, т.е. прямых затрат

Бабурин А.И.: Но это мы о финансовом механизме говорим, а я говорю о принципиально другом.

Федина И.А.: Когда делается проект постановления, когда вносятся предложения в Правительство, кто будет получателем этих денег, в проекте это соответственно определяется: это будет сельхозтоваропроизводитель, это будет организация АПК, это будет, образно говоря, дивертл любой. Нам интересен, конечно же, сельхоз товаропроизводитель и кооператив. В любом случае, мы будем с вами это обсуждать. Естественно будет проходить публичное обсуждение, поэтому любые предложения будут обсуждаться.

Бабурин А.И.: Евгений Васильевич уже задергался, он прекрасно знает...

Громыко Е.В.: Нет, я не знаю, могу только предполагать, что бесполезно думать, что господин Соколов будет управлять этим многомиллиардным логистическим центром. Однозначно могу сказать, тендер пускай будет на управляющую компанию, он должен быть, там должны управлять профессионалы. Иначе, не профессионал придет, и там издержки покроют все затраты. Во-вторых, надо управлять с точки зрения качества продукции. Там чистая, грязная зоны еще больше, чем в хирургическом отделении детской больницы. Требования должны предъявляться, чтобы это все работало, но однозначно прокурорское око, т.е. в лице государства блок пакет одна это золотая акция или двадцать пять плюс одна, он должен присутствовать, потому что если дело пойдет не так, это 99% случаев надо спросить потом с государства. Кто это - субъектовый объект - субъект уполномочен или губернатор должен отвечать, или уполномоченный вице-губернатор. Должно отвечать государство. Если там будет Правительство Москвы или Правительство Российской Федерации, соответствующий орган, без контрольного пакета, без золотой акции государства, подобное вливание в государство вливать невозможно. Потому что только тогда мы сможем даже на стадии затрат сформировать, а правильно ли мы делаем сегодня на квадратный метр, как со скотоместом на корову. Сколько мы писали, Александр Александрович, вы живой свидетель, сколько воевали, выступали, не было механизма и Зубков знает, поэтому и получилось от 186 000 до 1 260 000 одно скотоместо при строительстве, поэтому и стояли 45%, а сейчас 60% начатых строек по молочному животноводству. Потому что на стадии стройки каждый свое снял, на стадии закупки свое оборудование снял, а теперь господин Назаров, господин Федоров, теперь это ваша проблема, разбирайтесь там сами. Так сказать, каждый свое заработал, и оставили теперь. Я говорю просто, Александр Александрович, почему вот на примере коровы, сейчас, Ирина Анатольевна, вам будет понятней, у нас нет ни одного центра, да вот у нас сегодня 95-96% зависимость допустим по винограду, в Российскую Федерацию импортного винограда поступает, несмотря на то, что мы его производим много. Но это нельзя считать рынком винограда, его съедают отдыхающие. Мы производим 50 000 тонн в Краснодарский край. За сезон он уходит 20 и выше в чистом виде. Но ни одна тонна сегодня не хранится профессионально и качественно, как должно быть, своя специфика должна быть, в стране - нет. Приспособленные, реконструированные холодильники есть, бизнес пристроился, но на длительное время, сегодня виноград заложить нельзя. Все нет такого. Поэтому нам надо это учесть в будущем, т.е. мы будем все это создавать впервые, эти инфраструктурные проекты, и здесь надо не ошибиться. Украина уже прошла этот опыт, построили девять логистических центров и фруктохранилищ, крупных, это свыше 30 тысяч тонн. И сегодня семь из них оказались убыточными. В Белоруссии вокруг Минска 42 логистических транспортных центра. Давайте посмотрим на их загруженность и эффективность. По Белоруссии их построено больше 100, конечно, то, что произошло, это большой удар по экономике Белоруссии. Мы тоже должны с вами это изучать на предмет того, что говорил Сергей Федорович, сегодня включили, завтра отключили, как это будет действовать. Но у нас их не так много, поэтому надо, чтобы мы сейчас не создавали панику - быстро строить. А кто туда повезет? Прежде всего, системных поставщиков из торговой среды, они есть. Сегодня производители слабы, очень слабы, им надо помогать. Я извиняюсь, конечно, без государства ни в коем случае, т.е. не надо указывать, но надо

контролировать, т.е. каждый должен понимать, что в случае чего скажут: «Иди сюда, объясни ситуацию»

Бабурин А.И.: Уважаемые коллеги, мы с вами работаем ровно два часа. Среди тех, кто предварительно записался на дискуссию, у нас остался один лишь Сергей Владимирович Балан, председатель Национальной Ассоциации экспортеров сельскохозяйственной продукции. Должен был успеть приехать министр сельского хозяйства республики Крым, но, к сожалению, пока задерживается. Если кто-то хочет, кроме Сергея Владимировича, еще выступить, я прошу после него кратенько, тезисно добавить. Пожалуйста, Сергей Владимирович.

Балан Сергей Владимирович: Спасибо, Александр Иванович, уважаемые коллеги. В двух словах возвращаюсь к продовольственной безопасности. О декларации сегодня уже упоминали, которая была подписана в 1996 году, всемирной продовольственной безопасности, я бы выделил два момента среди прочего: это физическая доступность к ресурсу и автономность, экономическая самостоятельность пищевой промышленности национальной. Исходя из этих двух понятий, мы можем дифференцировать по следующим параметрам: это производство, это логистика и потребление. По подсчетам Академии российского хозяйства, вроде бы, у нас все не так плохо. Последние 15 лет продовольственная безопасность в России выросла уже на 9% и уже составляет 89%. Вроде бы хорошо, но поскольку я представляю ассоциацию экспортеров зерна, я вот хотел бы несколько слов сказать с точки зрения зернового рынка.

Наверное, ни для кого не секрет, это очень популярная сейчас тема, что в России, видимо, будет собран очередной рекордный урожай. По разным оценкам это может быть от 100-102 до 105-106 миллионов тонн. Это действительно очень солидная цифра. А вот теперь давайте разберемся – хорошо ли это? Если представить производство зерна как замкнутый цикл, который должен быть ритмичным из года в год производству. И для этого, безусловно, для зернопроизводителя одно является неизменным и важным аргументом – это самоокупаемость производства, это достаточная маржа для того, чтобы закрывать кредиты, закупать семена, закупать удобрения, обновлять сельскохозяйственную технику и т.д. И основными регуляторами вот этого баланса я бы назвал три регулятора: это внутреннее потребление, это государственное регулирование, путем закупок зерна на рынке в случае его избытка, и экспорт. Вот эти три момента, которые должны регулировать воспроизводство зерна на следующий период. Что касается потребления, у нас этот показатель за последние годы практически не меняется. Где-то вращается в районе 70-ти миллионов тонн в год. Это плохо. Если у нас нет значительного роста потребления, это еще не говорит о том, что что-то у нас неважно в экономике. В некоторых развитых странах потребление даже падает, в силу замены продовольственного пакета и совершенствования технологий по откормке скота и т.д., на фуражные цели я имею в виду. Это я сказал о 70-ти миллионах тонн. Экспорт прогнозируется до 30-ти. Значит, вот у нас вырисовывается где-то порядка 6-7 миллионов тонн запас, плюс еще переходящий прошлого года. Если государство не будет регулировать цену, экспорт дойдет до какой-то точки, потребление себя насытит и цены начинают падать. Здесь вступает государство и забирает излишки с рынка путем инерционных закупок. Здесь все понятно, но экспорт – он не безграничен. Если завтра мы соберем не 105 миллионов тонн, а соберем 155 миллионов тонн, это не значит, что мы можем автоматически вывезти 80 миллионов тонн. Нам не позволит наша внутренняя инфраструктура, о которой косвенно мы сегодня уже говорили, но, тем не менее, с точки зрения экспорта – это очень важная цепочка, цепочка от элеватора до портового терминала. Это либо железная дорога, либо автотранспорт, если мы работаем в Южном федеральном округе. А в основном там-то как раз экспортно-ориентированное зерно находится. А что у нас для экспорта существует, какие возможности? Значит мы по малой воде – это Ростов-река, море – 3-5 тысяч тонн. Значит, мы работаем в бассейне Черного моря, в лучшем случае дотягиваем до Средиземного моря. А серьезный дальний экспорт или большие

объемы – это нужна так называемая «глубокая вода», а у нас всего в России один порт оборудованный – это «Новороссийск». Есть порт «Тамань», он тоже оборудованный, но в этом порту нет железной дороги до сих пор. Вообще нет, и близко нет. Была государственная программа по порту «Тамань», в том числе оборудование железнодорожной инфраструктуры. Но в связи с Крымом деньги были перераспределены, сейчас туда пойдет железнодорожная ветка на порт «Кавказ», ну и мост, и все прочие дела. Поэтому порт «Тамань» при своей возможности отгружать 6 миллионов тонн в год, отгружает в лучшем случае два. Все зерно возят автомобилями. Новая радость: с 1-го января ожидается повышение железнодорожных тарифов. Сегодня не сказали об этом, а это важно, на 10%. И это коснется не только зерна, это коснется и картофеля, да всего чего угодно. Все, что передвигается по железной дороге, значит, станет на 10% дороже, потому что по информации железнодорожников, в частности «Грузагротранса», которые возят наши сельскохозяйственные, в первую очередь зерновые, грузы, уже покрыть это увеличение за счет корпоративной какой-то там химии не удастся. Значит, это будет переложено на себестоимость товара, который перевозиться по железной дороге. А это 10%. Экспорт дошел до той ручки, когда мы конкурируем еле-еле-еле. Потому что у нас издержки такие высокие, как ни в одной зернопроизводящей стране мира. На всем, буквально на всем. Вот железную дорогу я упомянул. У нас несовершенное налоговое законодательство, которое позволяет фирмам «однодневкам» маневрировать между производителем и экспортером, собирать свою маржу, не платя ни копейки в государственную кассу. У нас, вот жалко, Саурин ушел, такая бюрократическая машина, которая заставляет фактически зерновиков экспортеров покупать за деньги сертификаты качества, которые Таможенным союзом техническим регламентом отменены, их нет в природе, но Россельхознадзор заставляет это делать. За каждый сертификат надо платить, ну и т.д. и т.п.

Поэтому мы конкурируем за каждую партию товара, что называется «ноздря в ноздю» и последние тендеры в Египте, Турции, кстати, мы проиграли уже. Потому что наша эффективность на самых последних, что называется, возможностях. Получается, что с одной стороны инфраструктура не позволяет развиваться, потому что, по оценкам экспертов, ну максимум что мы можем пропустить через наши выходные порты – это 40 миллионов тонн. Вот на сегодняшний день вся инфраструктура может нам это позволить. Но это при благоприятном стечении обстоятельств на внешних рынках. А если ситуация такая, как сегодня, когда урожай не только у нас, урожай и во Франции, и в Канаде, и в Америке, и в Австралии.

Вопрос из зала: Я извиняюсь, стоит программа о предложениях отдельных.

Балан С.В.: О предложениях? Да, пожалуйста, давайте вернемся к государственной программе об оборудовании глубоководного порта «Тамань». Хотя бы давайте оставим на прежнем уровне железнодорожный тариф для сельхозпроизводителя, не только для зерновиков, а для всех грузов АПК. Не просим снизить, хотя год назад был отменен, так называемый тариф 10 01, который позволял на дистанции свыше 1000 километров получать понижающий коэффициент, что позволяло районам Сибири, Урала и Алтая, поставлять свое, высочайшего качества, зерно на экспорт.

Вопрос из зала: Кто против вот этих ваших предложений?

Балан С.В.: Кто против? По-моему, все свидетели, если не на этой неделе, то на прошлой, официально было заявлено по телевизору. Вот я сам смотрел, что по инициативе российских железных дорог, тарифы, значит, увеличатся на 10%. Меня никто не спрашивал. Все наше сообщество, я имею в виду уже не только экспортное, а все АПК, тоже никто не спрашивал. Просто силовым решением принято такое вот увеличение. Ну, еще не принято, с 1-го января, но я сомневаюсь, что там будут какие-то подвижки. Сейчас мы говорим о том, если программа

развития Крыма – важная вещь, но ветку потянут через полуостров Тузла, это уже гораздо ближе к «Тамани». Так давайте уже хоть каких-то денежек найдем, мало того, я могу сказать в частности за зерновой терминал в «Тамани», они готовы поучаствовать какими-то своими деньгами в этом деле, в обустройстве локальных зон. Вот вам второе предложение. То, что мы с Россельхознадзором бьемся уже который год, я не знаю, когда этому конец будет. В общем, такая вот ситуация.

Как бы подытожив, хочу сказать, что вот экспорт – такая вот очень важная вещь, но ему тоже надо помогать. И на самом деле, мне это уже, как бы, не секрет, люди работают, вот некоторые по контрактам, которые были подписаны три-четыре года назад, по фьючерским контрактам, где сейчас они обязаны выполнять взятые на себя обязательства. Они уже в убыток работают. Поэтому очень тяжелая ситуация. Ну что призывать, надо действительно как-то издержки, вот сегодня кто-то правильно сказал, что 600 рублей колбаса в магазине, а по 100 рублей мясо уходит. Ну, когда то, кто-то должен разобраться, а куда 500 рублей то делись? В какой карман то они попали? Спасибо за внимание.

Бабурин А.И.: Я правильно понял, что 99-й закон, который прекращает свое существование 31 декабря, вместо него идет, по-моему, 206-й. Он предусматривает ту же самую формулировку об отгрузочной партии, и на каждую машину будете «бегать» получать и оформлять сертификат?

Балан С. В.: Да, конечно.

Бабурин А.И.: Вот та панацея, которая рассматривалась об электронном документообороте, должна была все это дело, в том числе и криминальную составляющую, прикрыть, откладывается до 2018 года. Этот пункт откладывается до 2018 года. На три года. Еще три года, значит, будете «бегать».

Балан С.В.: Да.

Бабурин А.И.: Спасибо. Уважаемые коллеги, у нас не прибыл пока, к сожалению, Николай Петрович Полюшкин, министр сельского хозяйства Крыма, все записавшиеся для дискуссии выступили. Я с глубоким удовлетворением отмечаю, что нас покинули всего два человека – Саурин и модератор. Но модератор должен был, поэтому я, ваш покорнейший слуга, здесь за него. Первое, что я хотел сказать, огромное спасибо Вам, за то, что нашли время. Несмотря на то, что дискуссии на различных платформах о продовольственной безопасности ведутся сейчас постоянно, кому не лень участвуют в этих вещах, я думаю, здесь я впервые за последние два месяца более или менее системно услышал понимание этой проблемы различными структурами. Начиная от сельхозтоваров от производителя и кончая различными контролирующими органами, органами законодательной власти, бизнес-структурами, органами федеральной, и вот, к сожалению, региональщики никто не приехал, и наукой. Большое Вам спасибо. Потому что когда недавно я присутствовал, кстати, тоже в ТПП на такой же дискуссии в рамках Московского экономического форума, там даже уважаемый мной, горячо любимый Жириновский, сказал, что основа продовольственной безопасности попробуйте угадать с трех раз в чем? В монархизме. Сорвал аплодисменты при этом, представляете. До тех пор, говорит, пока все не будут выполнять все, что им положено на своем участке, никакой продовольственной безопасности не будет. А другой сказал так: Вот ты меня провоцируешь на это. Импортзамещение надо начинать вот отсюда, прям показал, из Правительства. Представляете до чего мы дошли в нашей продовольственной безопасности. Уважаемые коллеги, Евгений, я прошу тебя чуть-чуть воздержаться, мы давайте еще поблагодарим нашу ключевого докладчика Ирину. И ей, наверное, труднее всех, потому что она только начинает эту работу, мы-то с вами уже определенный путь прошли, у многих уже седина на висках. И не

только ордена, но и выговоры за эти работы на различных этапах получены. Поэтому я искренне благодарю за то, что она приняла участие и надеюсь, она квалифицированно ответит на вопросы, которые ей поступили. Пожалуйста. А мы поддержим.

Федина И.А.: Да, спасибо, Александр Иванович. Я коротко отвечу на вопросы, которые поступили. Значит первое это: считаете ли вы необходимым разработку стратегии развития сельского хозяйства в текущих условиях? Но пока такой перспективы у нас не стоит, т.е. глобального вопроса, потому что сейчас пока у нас все приоритеты определены законом о сельском хозяйстве, это одна из немногих отраслей в сельском хозяйстве, которая имеет собственный закон, имеет собственный ориентир развития, где в законе определена государственная политика. Например, по агропромышленному кодексу, по перерабатывающей промышленности такого закона нет. Он был раньше, но его признали, как закон утративший силу. Теперь мы боремся за то, чтобы государство поддерживало сферу переработки. Несмотря на то, что по перерабатывающей промышленности еще в 2012 году была утверждена Правительством стратегия по пищевой перерабатывающей промышленности. Поэтому, если есть здесь какие-то предложения, что там определить и каким образом, то, безусловно, их можно рассматривать. Еще раз повторюсь, что сельское хозяйство – это отрасль, имеющая свой федеральный закон. Плохой он или хороший – это уже другой вопрос. И достаточно ли в нем тех направлений, тех приоритетов – это уже другой вопрос.

Теперь, что касается следующего вопроса: Как вы оцениваете эффективность государственной поддержки технического и технологического перевооружения АПК? И почему Минсельхоз ежегодно меняет целевые ориентиры? Что касается технического перевооружения агропромышленного комплекса, модернизации, это действительно огромнейшая проблема. Я, как сказал Александр Иванович, не так давно работаю в сфере агропромышленного комплекса, но уже сейчас это понятно, это видно по тем же мельницам, они вот 50-70% дореволюционной постройки у нас, это понятно. И та же стратегия, которая была принята Правительством в 2012 году, там эта ситуация ставится прямо в приоритете, там это на первой странице написано, если я не ошибаюсь, либо в начале второй страницы. Именно поэтому мы сейчас просим поддержку наших законодателей, для того, чтобы все-таки на этой осенней сессии принять закон о поддержке перерабатывающей промышленности. Мы действительно давно ждем этот закон, два года мы его ждем, и сейчас он находится на площадке Думы. И поэтому, вот буквально в ближайший месяц планируется его рассмотрение, и мы хотели бы, чтобы нам в этом действительно помогли и регионы и представители этих регионов, когда этот закон будет находиться на рассмотрении у депутатов. Нам действительно нужна эта поддержка.

Что касается того, что Минсельхоз меняет свои ориентиры, у нас ориентиры определены доктриной о продовольственной безопасности. Они понятны, их тоже можно критиковать, можно корректировать эту доктрину, потому что она работает уже много лет. Поэтому работа Минсельхоза строится на том, чтобы доступными инструментами, во-первых, это финансовыми инструментами и законодательными инструментами достичь тех показателей, которые заложены в доктрине. Естественно, что касается эффективности финансовых инструментов и результатов их применений, они заложены в госпрограмме и естественно результаты показателей их меняются в зависимости от условий финансирования, от согласия Правительства о выделении дополнительной поддержки. За последние два года она выделялась, достаточно положительно относилось Правительство к нашим потребностям. Поэтому, естественно, те целевые показатели, которые заложены в государственной программе, они меняются. Они меняются от экономических условий, от политических условий и т.д. Глобальные результаты нам определил Президент, глава нашего государства, в доктрине продовольственной безопасности.

И следующий вопрос: это прорабатывалось или планируется мероприятие по поддержке аквакультуры, в частности производства специальных кормов для рыбы? Здесь вот просто хотелось бы вернуться к вопросу о деятельности медлительности Минсельхоза, о какой-то неконструктивности. Вы знаете, вот в прошлом году впервые был принят закон об аквакультуре российский. Этот закон лежал в Думе девять лет. Вот девять лет этот закон принимался каким-то образом. Разрабатывались поправки к нему, спорили люди, собирались. Вот в прошлом году, наконец-то, этот закон был принят. И тоже к вопросу об эффективности деятельности Минсельхоза, впервые в этом законе была закреплена государственная поддержка аквакультуры. Вот этого не было никогда. Причем мы должны понимать, что во всем мире аквакультура развивается, на этом строится половина безопасности о рыбной продукции, т.е. достаточно сильно она развивается. Вот, к сожалению, у нас такого приоритета в государстве не стояло. В прошлом году был принят закон, с 1-го января он действует, сейчас формируется нормативная база для его реализации. Это, не много – не мало, нужно принять пять документов на уровне Правительства и восемнадцать приказов Минсельхоза. Что касается документов на уровне Правительства, там, кажется, один остался документ принять. Что касается приказов, они все разрабатываются. У нас есть процедурные моменты разработки. Они все в разработке. И, кроме того, министром впервые в Минсельхозе создан единый департамент по рыболовству и развитию аквакультуры. Это уже говорит о том, что аквакультура является одним из приоритетов. Сейчас поставлена задача как минимум к 2020 году удвоить это производство продукции аквакультуры. Сейчас перераспределяются денежные средства, как в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства, так и заявлено дополнительное финансирование на государственное развитие рыбохозяйственного комплекса, в том числе по трем направлениям и из этих трех направление одно направление – это аквакультура.

И последний вопрос. Он в письменном виде не был адресован. Это, что касается взаимодействия Минсельхоза с отраслевыми предприятиями. Уважаемые коллеги, у нас отраслевых предприятий по пищевой и перерабатывающей промышленности более 40 тысяч. Это большое количество. У нас есть отраслевые союзы, с которыми Минсельхоз взаимодействует на постоянной основе. Мы просто открыты для любого предприятия. Любое предприятие мы с удовольствием ждем, чтобы обсуждать какие-то наши решения или еще что-то. Приведу маленький пример, что в понедельник у нас состоится в Министерстве сельского хозяйства рабочая группа по развитию виноградарства и виноделия. Мы туда пригласили предприятия. Буквально вчера я подписывала приглашения предприятий, в том числе и Краснодарского края как одного из регионов, в котором развивается виноградарство. У нас есть определенные задачи по развитию этого направления. Посмотрим, сколько предприятий приедет к нам в понедельник, потому что, вы же понимаете, путь все-таки неблизкий, и достаточно затратное дело. Приглашаем постоянно, при этом вся информация у нас всегда в доступе, содержится на сайте Минсельхоза. Любая информация, которая поступает туда, мы специально пишем, по любому мероприятию, адрес электронной почты, все они по-любому рассматриваются. Потому что касается пищевой перерабатывающей промышленности, например, я их все сама читаю, и мы их все рассматриваем. Поэтому, если кто-то изъявляет желание именно из предприятий, желает поучаствовать, то, пожалуйста, добро пожаловать. Если конечно устраивает работа в плане союзов, а союзы – это такие действительно специализированные профессиональные сообщества, которые действительно нам очень сильно помогают в нашей деятельности, тоже приветствуется. Спасибо.

Тарасов В.И.: Можно полминутки добавочку, как историческую...

Бабурин А.И.: Сейчас можно я добавлю. Скажите, пожалуйста, у нас был такой документ: агропродовольственная политика в России? Вот мы много говорим, должна быть агропродовольственная политика, законы, госпрограммы, механизмы, рычаги и прочее.

Тарасов В.И.: Значит, у нас есть институт аграрной политики

Бабурин А.И.: Ну, я же не про институт спрашиваю, а про документ.

Тарасов В.И.: А по документу я как раз хотел дать историческую справку на вопрос, который адресовался Ирине Анатольевне, что наш институт вместе с Институтом аграрной политики и другими девятью институтами каждый раз перед программой разрабатывает стратегию развития на этот период, до 2020 года. Такая стратегия была разработана, рассмотрена президиумом Академии сельхознаук, который сейчас влетал в большую академию, и на базе этой стратегии проходила защита этой программы во всех инстанциях. В настоящее время наш институт теперь входит в Федерацию научных организаций. И эта организация теперь утверждает нами, планирует нашу работу. У нас теперь в плане разработка стратегии до 2030 года, для того, чтобы, завершая эту программу, мы уже в 2018-2019 году могли проложить программу, усиливающую на стратегических началах. Аграрная политика рассматривалась только в совете безопасности при Президенте, есть такой совет. И там есть секция об экономической и продовольственной безопасности. На этой секции в рамках закрытого слушания рассматриваются политики, сразу рассматривается экономическая политика, военная политика. В этих обсуждениях участвует наш директор. Он является заместителем руководителя этой секции – академик Кушачев. А стратегию можно до 2020 года получить на нашем сайте.

Бабурин А.И.: Я почему это спросил: в свое время, когда принималась программа 2020, я тоже Ивану Григорьевичу задал вопрос о том, что мы принимаем программу сразу на семь лет, это правильно? Он мне с глубоким убеждением сказал: конечно, правильно! А то, что мы за два года уже два раза корректируем ее, это тоже правильно?

Тарасов В.И.: Потому что ее искорчили полностью, я же вам сказал. Только по разделам, целые разделы были выброшены, включая: логистика, интеграционные вопросы, семеноводство. Эти разделы были просто выброшены с 50%-м ограничением финансирования одновременно.

Бабурин А.И.: Но, слава богу, хоть сейчас появляются, хоть в усеченном варианте, но тем не менее.

Тарасов В.И.: Да. А семь лет произошло от европейского союза, тут мы немножечко под него «рулили», потому что они семилетку сделали сейчас. Они работают по семилетней программе, ноу них особенность в том, что они выделяют примерно 100 миллиардов евро на это. Можете теперь умножить это на 50, можете прикинуть – сколько триллионов рублей они выделяют. И это выделяется сразу, и не корректируется семь лет. У них все расписано по годам.

Бабурин А.И.: Вот до чего дошли. Пожалуйста, вы хотели выступить. Представьтесь, пожалуйста.

Клименко Николай Николаевич: Спасибо. Клименко Николай Николаевич. Я представляю отрасль семеноводства овощных культур. Вот мне кажется, что немножко несправедливо, что в свое время овощи выпали из доктрины продовольственной безопасности. Потому что на сегодняшний день в России каждый человек съедает, по официальным данным, порядка 80-ти килограмм овощей. Овощи – это не только продовольственная безопасность, т.е. это в основном продовольственная безопасность. Практика показывает, что как раз в трудные времена, когда необходимо, за счет овощей страна и решала этот вопрос. Первое предложение, конкретное, значит, я обращаюсь, как к Минсельхозу, так и к Совету Федерации, попробовать все-таки восстановить присутствие овощей в «корзине» продовольственной безопасности. Это первое

конкретное предложение. Второе: на сегодняшний день реальный потенциал России, мы прикидывали, т.е. россияне съедают в год примерно 12 миллионов тонн овощей. А производить мы можем без особых напряжений 30-35 миллионов тонн овощей. Но нужны опять системные, структурные решения по овощеводству. Я возвращаюсь к своей отрасли, которая обеспечивает овощеводство семенами. Здесь тоже проблема, абсолютно решаемая для страны. Я это говорю с полной ответственностью, например, из своей компании. Значит, мы как тот росточек, который сам по себе рос, создали селекционный центр, который занимается селекцией овощных культур на юге России в Ростовской области и здесь в Подмосковье. Вот на сегодняшний день более половины перца в России – это перец нашей селекции и нашего производства.

Бабурин А.И.: А остальное откуда?

Клименко Н.Н.: А остальное завозится. Далее, уровень селекции на сегодняшний день. Мы вышли на абсолютно конкурентоспособный. Самое мощное хозяйство ЗАО «Куликово», «Дмитровские овощи» планомерно, системно увеличивает присутствие нас, например, в том же ЗАО «Куликово», уже до 20% площадей засеяно большими группами нашими сортами и гибридами. Здесь для государства как раз таки мизерные деньги, но мы считаем, что достаточно три, максимум четыре селекционных центра, таких как наш, и мы закроем существенную часть потребности российского овощеводства. Вот на сегодняшний день более 50-ти тысяч гектар засеяно сортами и гибридами нашей компании, т.е. не так много нужно. Но ни копейки за все эти 17-18 лет селекции мы не получили. В то время даже такие мощные компании селекционные, как японские, китайские, восточно-европейские все, южно-корейские, 50-60% затрат частных компаний компенсирует государство, затрат – я имею в виду на селекцию. Мы, естественно, выпадаем из конкурентного поля с этими странами. А у нас уже сегодня мысли открыты, мы, значит, уже испытываем в 12-ти европейских странах, сейчас Турцию взяли как полигон для присутствия на Ближнем Востоке, где испытываем наши сорта и гибриды. Мы пойдем туда, потому что по главному показателю финансовому мы конкурентоспособны на зарубежных рынках.

И последнее, третье предложение: в России, на сегодняшний день, благодаря Россельхознадзору, практически уничтожен класс производителей семян овощных культур. И здесь опять Россия может не просто присутствовать, интегрироваться в мировую систему, а быть лидером и обеспечивать значительную долю мирового потребления. У нас есть шикарные почвенно-климатические зоны, и нужен только грамотный системный подход, я думаю, как со стороны Минсельхоза, так и поддержка законодательных органов. На наш взгляд, вопросы абсолютно решаемые. Спасибо.

Бабурин А.И.: Спасибо, Николай Иванович, помните, когда «железный занавес» упал, стало модным ездить туда-сюда, обмениваться мнениями. Сразу вспомнился один анекдот, чтобы мы на такой минорной ноте не кончали:

Возвращается прапорщик, начальник пункта питания полка из поездки в США. Встречает его командир полка и говорит:

- Ну как, товарищ прапорщик, ты там все вразумил, что новенького-то привез?
- Так точно, товарищ командир! Солдат должен питаться, и поглощать в сутки 3000 килокалорий.
- Ну, так что? Обеспечишь?
- Обеспечу!

- Чем?

- Брюквой!

- А проблем не будет?

- Да есть одна маленькая, как же он, гад, ее в сутки 40 килограмм сожрет-то?

Клименко Н.Н.: Так я абсолютно согласен с вами. Вы посмотрите на структуру питания европейскую и нашу. Овощи – это ведь не только продовольственная безопасность, но и здоровье нации и долголетие, если оно выпадает из доктрины продовольственной безопасности, на наш взгляд это абсолютно неправильно. Соответственно, такое отношение государства, на наш взгляд, очень важной и серьезной отрасли.

Бабурин А.И.: Вот опять же вернусь, может быть, не в том количестве, не в тех объемах к государственной программе, эта тема сегодня фигурирует, может через овощезакрытые грунты, но, может, хоть через этот ключик подберемся, чтобы восстановить наше производство.

Клименко Н.Н.: Так вот поддержите нас, немножко хотя бы.

Бабурин А.И.: Так вот в Подмосковье сколько было хозяйств, которые производили семена.

Клименко Н.Н.: Да. А сейчас осталось на пальцах одной руки реальных конкурентоспособных хозяйств в Московской области. Спасибо.

Бабурин А.И.: Уважаемые коллеги, у вас в раздаточном материале есть электронный адрес. Мы с вами в течение нескольких дней должны для нашего Конгресса написать какие-то несколько рекомендаций. Насколько мы с вами правильно поняли, какую сферу продовольственной безопасности, на каком технологическом этапе производства ни возьми, мы столкнемся с многопрофильными, межведомственными, научными и еще прочими проблемами, управленческого характера, финансово, даже, в том числе, научно-технического прогресса. Поэтому я вас очень прошу, у кого какие мысли появятся, все-таки ситуация жизненная меняется и надеемся, что, как сегодня модно говорить «Вода камень точит», все-таки наше мнение мы обязаны донести до руководства страны. Это и цель сегодняшнего мероприятия нашего. И я думаю, если мы, каждый на своем участке все-таки будем этот камень точить, то в результате все-таки создадим тот самый ручеек, потом река и прочее, прочее сольется. Внешняя ситуация разворачивается, может быть, не только в нашу пользу, а скорее пока в пользу наших конкурентов на этом рынке, но, тем не менее, использовать этот шанс надо. К сожалению, мы его не использовали тогда, когда вступали в ВТО. Нужно было эти санкции, с нашей стороны, применить до вступления в ВТО, чтобы сформировать возможность нашего рывка, теперь говорить, что санкции нам помогут, одуматься, опомниться, принять меры, все равно, что та унтер-офицерская жена, которая сама себя для самовоспитания высекла. Но, тем не менее, с таким сообществом я думаю, мы что-то поправим или, по крайней мере, успеем на нашем жизненном пути. Я благодарю Вас всех за внимание. Еще раз большое спасибо за то, что нашли в своей жизни время на то, чтобы уделить нашему мероприятию время. Спасибо всем.